P. O. rel.
3170

P. o. rel. 3170

Knjäschnin

Ю. К. А. Лайзре.

Въ Зрдзрзмъ, 1872.

Jakob

Kniäschnin Rosslaff

Tragödia in Versen

in 5 Acten

РОССЛАВЪ,

ТРАГЕДІЯ ВЪ СТИХАХЪ,

въ ляти дѣйствіяхъ,

сочиненія

Якова Княжнина

Императорской Россійской Академіи члена.

Въ первый разъ представлена въ Санктпетербургѣ 1784 года Февраля 8 дня.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ

иждивеніемъ сочинителя 1784 *года.*

BIBLIOTHECA
REGIA
MONACENSIS.

ЕЯ СІЯТЕЛЬСТВУ,

Княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой.

МИЛОСТИВАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Просвѣщенному, вашего Сіятельства, разуму, который столько знаній обѣемлетъ; Вашему вкусу тонкому, нѣжному и разборчивому, осмѣливаюсь представить на судъ моего сочиненія трагедію Росслава. Я сего, можетъ быть, никогда бы не отважился сдѣлать, опасаяся быть помѣхою Вашихъ важнѣйшихъ упражненій;

Но та, которая бесѣдуетъ съ Невтономъ,
Возвышена достоинствомъ своимъ
Быть средствомъ межъ наукъ и трономъ
И быть красою имъ,
Умѣетъ и сама прельщать насъ лирнымъ тономъ.

Остроумію Вашему все свойственно. Вы столько же легко мыслею протекаете

пространства Уранїею измѣренныя и проницаете вѣ таинства природы, какѣ пожинаете цвѣты парнасскїе. Таковѣ и долженѣ быть предстатель наукѣ. Привязанность ево вкуса кѣ одному предмѣту, оставляла бы всѣ другїя дарованїя вѣ небреженїи, и привела бы ихѣ вѣ оцепенѣлость. Но Вы изволите знать, сколько, безѣ изѣятїя всѣ знанїи нужны; Вамѣ извѣстно, что они непрерывной нитью взаимнаго союза сопряжены; что одно другое подкрѣпляетѣ и украшаетѣ; вамѣ извѣстно, что бы мудрствованїе было безѣ слова, какѣ и слово безѣ мудрствованїя. А для того, вы ни самой малѣйшей части и вѣ словесныхѣ наукахѣ не хотите оставить безѣ вниманїя и ободренїя таланта.

Можетъ быть, милостивая Государыня! не желая отнять у Васъ времени, которое Вамъ драгоцѣнно, я уже проступился въ ономъ и Вамъ наскучилъ. Но говоря о Васъ, можно ли говорить сокращенно — Болѣе всего боюся, что бы Вы не приняли сего за намѣренїе лести, чѣмъ часто грѣшны бываютъ письма, при коихъ сочиненїя вельможамъ подносятся. Но Вы изволите сами знать, что мое скромное усердїе, еще не все сказало, въ чемъ свѣтъ Вамъ справедливость отдаетъ; оставя то, что никто меня низостью лести обвинить не можетъ.

Однѣ заслуги чтя, моя не подла муза,
Бѣжа порочнаго со лестїю союза,
Въ терпѣнїи своемъ, нещастна, но тверда,
Не приносила жертвъ фортунѣ никогда.

А сверхъ того мое почтенїе къ Вашимъ достоинствамъ принося жертву единому Вашему просвѣщенїю, инова ничево не желаетъ, какъ только суда, моему сочиненїю, гдѣ, необыкновенная страсть любви, которая на россїйскихъ театрахъ только одна была представляема, но страсть великихъ душъ, любовь къ отечеству изображена. ——

Не занятъ самолюбїемъ, симъ развратителемъ моихъ собратїй стихотворцевъ, ласкаю себя надеждою, что сїя добродѣтельная страсть къ своему обществу, которая Ваше сердце наполняетъ, возможетъ прїобрѣсти Ваше благоволенїе; и что Вы только для сего единаго, найдете мое произведенїе достойнымъ Вашего покровительства. Блаженъ, если симъ моимъ слабымъ опытомъ, по-

двигну я россїйскихъ писателей, имѣющихъ болѣ меня дарованїй, своими безсмертными сочиненїями живыхъ театральныхъ картинъ, нашихъ истинныхъ героевъ и благотворителей согражданамъ, вводить во храмъ вѣчности, гдѣ вы безъ сомнѣнїя будете.

Милостивая Государыня!

Вашего Сїятельства

Покорнѣйшїй Слуга

Яковъ Княжнинъ

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ХРИСТІЕРНЪ, тиранъ владѣющій Данїею и Швецїею.

КЕДАРЪ, полководецъ Христїерновъ.

АДЕЛЬ, наперстникъ Кедаровъ.

ЗАФИРА, княжна, остатокъ рода прежнихъ Шведскихъ правителей.

РОССЛАВЪ, полководецъ россїйской въ плѣну у Христїерна.

ЛЮБОМИРЪ, посланникъ россїйской.

ВОИНЫ Христїерновы.

НАРОДЪ.

Дѣйствїе въ Стокгольмѣ въ Христїерновыхъ чертогахъ.

Дѣйствіе первое

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

Кедаръ и Адель.

Адель.

Участіе въ твоей я горести примаю,
Но странна таинства сего не понимаю
Чѣмъ твой геройскій духъ толь тяжко удученъ;
Въ сіяньи славы ты, тоскою омраченъ,
Отъ кликовъ радостныхъ народа убѣгаешь,
И посреди торжествъ грустишь и воздыхаешь.
Отечество тобой избавленно отъ бѣдъ,
Иль малу мзду твоей заслугѣ подаетъ?

Кедаръ.

Кто чувствуетъ себя быть славы недостойнымъ,
Тому среди торжествъ удобноль быть спокойнымъ?

Адель.

Что слышу!— ктожъ тебя достоинѣй можетъ быть?
И не твояль рука умѣла низложить
Воздвигшихся на насъ злодѣевъ горделивыхъ?
Не ты ли отвратилъ набѣгъ Сарматъ кичливыхъ?
Не ты ли насъ Кедаръ отъ ига плѣна спасъ?
Или не праведенъ побѣды звучный гласъ?

Кедаръ

О ты, котораго усердїю ввѣряюсь !
Адель ! познай чѣмъ я толико сокрушаюсь. —
Ты видишь, славою взносимъ я къ небесамъ,
Но въ сердцѣ стыдъ нося себѣ я гнусенъ самъ.

Адель.

рѣчь каждая мое сугубитъ изумленье ;
Герою ль чувствовать позора угрызенье !
Спасителю гражданъ !

Кедаръ.

И вся сїя страна ,
Сїи великїя дая мнѣ имена ,
Обманывается Адель тебѣ подобно.
Рушенїе враговъ на насъ возставшихъ злобно ,
Побѣды слава, чѣмъ Стокголмъ въ сей день гремитъ
Могу ли изрещи —— не мнѣ принадлежитъ !

Адель.

Кому же государь ?

Кедаръ.

Плѣненному Росславу !
Адель ! ево на мнѣ , ево ты видишь славу.
Сей Россъ, къ которому я дружество питалъ ,
Противный Россъ теперь врагомъ мнѣ лютымъ сталъ.
Ты помнишь, какъ сей вождь Россїйска славна войска ,
Влекомый пламенемъ стремленїя геройска ,
Израненъ , весь въ крови во узы Шведовъ палъ ,
И умираючи сражатися престалъ.
Дивяся мужеству и храбрость почитая ,

Чтобъ изцѣлить его старанье прилагая ,
Отъ края гроба я нещастнаго отвлекъ ;
Но къ гибели моей ево спасалъ я вѣкъ ! ——
Добротъ его души непобѣдима сила
Твердѣйшей дружбы насъ союзомъ съединила.
Се добродѣтели всесильно торжество !
Казалося , я въ немъ зрю нѣко божество.
Его великою душею восхищенный
Съ нимъ дружбу славой чтилъ, я рокомъ ослѣпленный.
Ты помнишь, какъ нашъ Царь свирѣпый Христїернъ,
Имѣя въ ярости коварствами духъ чернъ ,
Нещастье плѣнника тягча своимъ гоненьемъ ,
То таинство извлечь старался принужденьемъ ,
Которое герой Россїйскїй сохранялъ
И муки злѣйшїя и смерть въ ничто вмѣнялъ.

Адель.

Что тайну отъ него нашъ Царь познать желаетъ,
То вся сїя страна равно со мною знаетъ ;
Но въ чемъ то таинство , того священный видъ
И отъ Аделевыхъ очей равно закрытъ.

Кедаръ.

Я другу моему всего себя вручаю.
Познай то все что я съ Царемъ единый знаю.
Тирановъ храбрый врагъ неустрашимъ Густавъ ,
Спасти гражданъ , или умрети предпрїявъ ,
Скрываяся въ странахъ въ Россїи заключенныхъ ,
Росславу одному лишь только откровенныхъ ,
Чтобъ вѣрну помощь дать отеческой странѣ ,

Противъ тиранна громъ готовитъ въ тишинѣ ;
А лютый Христіернъ, свое предвидя бѣдство,
Въ познаньи тайны сей себѣ лишь видитъ средство.
Тогдабъ онъ могъ врага коварствомъ погубить
А послѣбъ силою и Россовъ подавить :
Но Шведовъ ревностью къ Густаву устрашенный
Не смѣетъ онъ разить на Россовъ огорченный.
Онъ знаетъ, если мечь въ Россію пренесетъ,
Густавъ во слѣдъ себѣ все войско увлечетъ.
Блаженство Россіянъ въ сей тайнѣ заключенно,
И наше торжество надъ ними несомнѣнно ,
Когдабы сей Росславъ гоненій нестерпя,
Густава могъ открыть страданью уступя.
Но твердъ, неколебимъ сей камень бѣдъ въ пучинѣ,
Несодрагаяся , противяся судбинѣ,
Гремящи надъ главой онъ тучи презиралъ
И волны ярости ногами попиралъ.
Чтобъ друга прекратить ужасныя напасти ,
Просилъ Царя, ево моей предати власти.
Ты видишь, государь, я такъ ему вѣщалъ,
Что твердый духъ ево подъ бремянемъ не палъ ;
Но часто тотъ, ково и смерть неужасаетъ,
Пріятству дружества и ласкѣ уступаетъ.
Вторично друга я избавилъ моево ;
Темница былъ мой домъ, а узы честь ево.
Но между тѣмъ Сарматъ свирѣпое стремленье,
Съ собою въ Швецію влеча опустошенье,
Простерло до Царя смятеніе и страхъ ;
Потрясся Христіернъ на тронѣ въ сихъ стѣнахъ.

Кедара одного своею чтя отрадой ,
Царь , трона своего меня избралъ оградой.
Я съ войскомъ выступилъ Росслава взявъ съ собой —
Почто я сдѣлалъ то ? — Гонимому судьбой
Мнѣ, легче было бы, на томъ кровавомъ полѣ ,
Попраннымъ зрѣть себя во гробѣ иль въ неволѣ! —
О рокъ ! о грозный рокъ! свершити немогу ....
Побѣду уступить я долженъ былъ врагу.
Но лютый другъ , Росславъ геройскимъ полонъ
жаромъ ,
Упавшимъ на меня обремяненъ ударомъ ,
Унылыхъ ратниковъ , надеждою , стыдомъ ,
Ко славѣ обратя свой страшный кинулъ громъ.
Во мракѣ нощи скрытъ , въ побѣдѣ безопасна ,
Разсѣялъ , разметалъ сего врага ужасна.
И самъ начальникъ ихъ отъ плѣна не избѣгъ ,
Который огнь войны кровавыя возжегъ.
Величье скромностью своею возвышая ,
И униженїемъ Кедара утѣшая ,
Во славѣ своея Росславъ себя сокрылъ ,
И войско обманувъ ему меня явилъ ,
Сїянья своего лучами окруженна ;
Но въ сердцѣ лютой тьмой позора помраченна.
Я зляе всѣхъ Сарматъ Росславомъ пораженъ
Злодѣемъ онъ въ умѣ моемъ изображенъ.

Адель.

Такъ злобу онъ привлекъ явя тебѣ услугу ?
И можноль ненависть за то питати къ другу ?

Кедаръ.

Могуль ево любить, всечасно трепеща,
И раболѣпствуя и милостей ища?
Отъ слова странника въ плѣненьи заключенна,
Вся слава можетъ быть въ минуту помраченна.

Адель.

Но кто толико могъ великодушенъ быть,
Чтобы тебѣ свою всю славу уступить
И имя вѣчности твое во храмъ поставить,
Восхощетъ ли тебя тотъ самый обезславить?
О томъ что дружество содѣлало его
Кто нынѣ знаетъ?

Кедаръ.

Я; довольно и сего.
Но сердца глубину льзя ль смертнаго измѣрить!
И кто и самъ себѣ изъ смертныхъ можетъ вѣрить?
Въ волненіи страстей колеблясь человѣкъ,
По вѣтрамъ щастія всегда свой правитъ вѣкъ.
Примѣръ тому Адель во мнѣ возможетъ видѣть,
Ты мнилъ ли чтобъ я сталъ Росслава ненавидѣть?
И кто возможетъ знать что дружбу отъ меня,
Открывши все Росславъ, не погубитъ меня?
Кто знаетъ, можетъ быть уже въ сію минуту,
Къ паденью моему готовя пропасть люту,
Передъ Зафирою являетъ весь мой стыдъ
И славу ей свою и мой позоръ твердитъ;
Ругаясь мной, собой то сердце наполняетъ,
Которымъ обладать Кедаръ вотще желаетъ!

Адель.

Что слышу государь !

Кедаръ.

Лютѣйшей страсти гласъ !
Я жертва горестна Зафириныхъ заразъ !

Адель.

Прельщаться сей княжной , какое дерзновенье !
Или , снѣдая въ вѣкъ въ молчанїи мученье ,
Безплодно хочешь ты сїю княжну любить ,
Котору Царь судилъ своей супругой быть ?
Ты вѣдаешь его къ Зафирѣ пламень страсти ;
Страшися раздражить его жестокость власти ;
Ты знаешь злость ево.

Кедаръ.

Лютѣйшїй онъ тиранъ ,
Но громъ бросая самъ имъ можетъ быть попранъ.
Зафира славнаго сего остатокъ рода ,
Къ которому любовь питается народа.
Стыдящїй тяготой своей монаршїй санъ ,
Низринется съ раменъ народа истуканъ ,
Коль власти пожелавъ княжна гражданъ подвигнетъ.
А можетъ быть Кедаръ блаженства и достигнетъ.
Я знаю какъ тиранъ Зафирѣ нестерпимъ ;
Ты знаешь, какъ Кедаръ народомъ сталъ любимъ ——
Но что вѣщаю я ! О страшная преграда !
Росславъ ! въ погибели твоей мнѣ вся отрада !
Росславъ ! я знаю то, къ Зафирѣ мысль стремитъ !
Не ошибаюся, хотя мой врагъ таитъ.

Въ Зафирѣ и самой я къ мукѣ нестерпимой,
Признаки зрю къ нему любви неодолимой.
Противъ него угрозъ тирановыхъ въ часы,
Зрѣлъ ужасомъ ея затмѣнныя красы.
Спасать ево, ее стараньи торопливы,
Вздыханьи, взоры, все, свидѣтели нельстивы,
Что милъ Росславъ, что мнѣ затворенъ къ щастью
путь,
Что должно острый мечь въ его вонзити грудь.
Мнѣ должно ли губить, теперь Адель то знаетъ,
И слава и любовь мнѣ то повелѣваетъ.
Се время мнѣ къ тому удобно настоитъ.
Уже противъ него тиранъ опять гремитъ.
Но должно злобу скрывъ, мнѣ дружество казати,
И обнимаючи Росславу грудь пронзати.
Се онъ, Адель, поди и все ты примѣчай
И тайну страшную во сердцѣ заключай.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ

Росславъ и Кедаръ.

Кедаръ.

Чѣмъ друга моево я вижу зракъ смятенный?

Росславъ.

Грущу, отечества драгова отчужденный.
Россійскую страну, въ плачевны дни сіи
Объемлютъ зависти ужасныя зміи.

Европа, будуще ее величье видя
Трепещетъ, въ ней свою Царицу ненавидя;
И чтобъ пожрать ее, смущая тишину,
Отвсюда къ ней влечетъ кровавую войну.
Въ тѣ дни, когда мечи моихъ гражданъ блистаютъ,
Нещастнаго меня оковы отягчаютъ.
Сколь горько мнѣ! Герой то можетъ ощущать,
А другъ мнѣ способы съ свободой къ славѣ дать;
И если я просить Тиранна устыжаюсь,
Къ Герою съ прозбою спокойно обращаюсь.

Кедаръ.

Герою! --- Мнѣль сіи пристойны имена?
Тебѣ спасеніемъ должна сія страна ——

Росславъ.

Коль въ ревность къ Швеціи долгъ дружбы превращаешь,
То знай Кедаръ, ты тѣмъ Росслава унижаешь.
Всѣ Готѳы для меня и Царь твой ничево,
А дѣлалъ все Россѣлавъ для друга своево;
Сражался не за нихъ я, Готѳовъ громъ бросая;
Я спасъ сію страну Кедара лишь спасая.

Кедаръ.

Побѣда славная! —

Росславъ.

Тебѣ принадлежитъ.
Усердья моего непревращай мнѣ въ стыдъ;
Не устыжай меня, тверда мою услугу;

Тотъ долженъ тѣмъ себѣ, кто чѣмъ обязанъ другу.
И если вольность я тобой приобрѣту ,
Не милостью твоей, но должностью сочту.

Кедаръ.

Пребуди о моемъ увѣренъ попеченьи ;
Потщусь скончать твоей неволи огорченьи ;
Но если вольность я и возвращу тебѣ
Ты будешь ли за то благодарить судьбѣ?
И не останетсяль чево во здѣшнемъ градѣ ,
Что огорчитъ тебя свободы во отрадѣ ?

Росславъ.

Когда возможетъ Россъ отечеству служить ,
Что Росса , государь , удобно огорчить ?

Кедаръ.

Зафиры о тебѣ усердныя старанья ,
Въ часъ бѣдъ твоихъ ея сердечныя страданья ,
Тѣ вздохи горестны , тѣ слезы , трепетъ сей ,
Свидѣтели , что милъ Герой Россійской ей.

Росславъ.

Душъ нѣжныхъ чувствію, къ нещастнымъ состра-
данью ,
Сему толь рѣдкому во смертныхъ дарованью ,
Которое людей со божествомъ равнитъ ,
Въ Зафирѣ , государь , даешь иной ты видъ ;
И милосердіе во слабость превращая
Ты унижаешься Зафиру унижая.

Кедаръ.

Но ты восторги тѣ, или возмогъ забыть,
Съ которыми привыкъ о ней ты говорить?
Восторги тѣ, мой другъ! мнѣ ясно изъявляютъ,
Что тщетно отъ меня твои уста скрываютъ.

Росславъ.

Не отрицаюся, я ею восхищенъ
И добродѣтелью и красотой прельщенъ!
Почто Росславовыхъ очей ты не имѣешь,
Чтобъ зрѣть красы — но ты трепещешь и блѣднѣешь.

Кедаръ.

Я трепещу! — но знай сей трепетъ о тебѣ.
Я друга моево въ ужасной зрю судбѣ,
И ужасаюся твои предвидя бѣдства.
Княжною обладать ни малаго нѣтъ средства.
Лютѣйшій къ ней тираннъ кровавый духъ стремитъ.

Росславъ.

Спокоенъ будь; Кедаръ Росслава мало чтитъ,
Коль страстію ево лишенна мнитъ покоя.
Тиранка слабыхъ душь, любовь, раба Героя.
Коль щастья съ должностью не можно согласить,
Тогда пороченъ тотъ, кто хочетъ щастливъ быть.
Се добродѣтели единые законы.
Неодолимыя межъ нами суть препоны;
Я помню честь и долгъ; хоть смертно я горю,
Въ Зафирѣ я княжну враговъ россійскихъ зрю.

И еслибъ днесь ее и было сердце вольно,
Чтобъ пламень погасить, я россъ, сего довольно.

Кедаръ.

Дивяся твердости, я духа твоево,
Иду освободить я друга моево.
Пребудь спокоенъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Росславъ одинъ.

нѣтъ, прешелъ мой вѣкъ спокойный
Что сталося со мной? Зафира! — недостойный! —
Когда отечество зрю въ пагубной судьбѣ,
Я млѣю! — Я горю! — Я гнусенъ самъ себѣ! —
Мнѣ въ сердцѣ чувствуя порочное волненье,
Во узахъ ощущать любовно утѣшенье!
Въ разлукѣ съ сей страной мнѣ горесть обрѣтать!
Мнѣ вольности моей хотѣть и трепетать! —
россія! я твои въ сей часъ внимаю пѣни:
Ты больше не росславъ, рослава нѣтъ и тѣни!
Оставь терзающи меня мечты сіи. ——
О долгъ! отечество! О Боги вы мои!
Не будетъ вредно вамъ росславово смущенье.
Ево страсть новое вамъ жертвоприношенье. —
Но трепещу! — кто? я! который брани въ часъ
Безъ робости внималъ ужасный смерти гласъ;
Который на ея окровавленномъ лонѣ,
Стремясь возлюбленныхъ гражданъ ко оборонѣ,

Спокоенъ, лютости ея одолѣвалъ
И къ гибели съ мечемъ какъ къ пиршеству ступалъ.
Я нынѣ трепещу отъ страха содрогаюсь,
И жертвовать, увы! любовью ужасаюсь ——
Чтобы спастись, или чтобъ меньше хоть страдать,
Мнѣ должно отъ очей Зафиры убѣгать,
Я зрю ее; бѣги, бѣги Росславъ нещасный
Се твердости твоей единый врагъ опасный.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Зафира и Росславъ.

Зафира.

О храбрый россъ! почто отъ гласъ моихъ бѣжишь!
И что ужаснаго въ лицѣ Зафиры зришь?
Или тебя когда враждою огорчала?
Я плѣна твоего оковы облегчала;
Противяся твоей погибельной судьбѣ,
Ты знаешь, трепеща, старалась о тебѣ.

Росславъ.

Я знаю, жизнею Зафиръ долженствуя ——

Зафира.

Но я тебѣ мои заслуги описуя,
Не благодарности желаю отъ тебя.
Тебя спасаючи, спасала я себя.
Чту должностью хранить гониму добродѣтель.

Росславъ.

Провидящіе сердца̀ мнѣ небо въ томъ свидѣтель,
Какія чувствія мой духъ къ тебѣ хранитъ;
Ты, по отечествѣ мнѣ въ мысляхъ первый видъ.

Зафира.

Такъ щастливѣй былабъ твоей я согражданкой?
Почто нерождена Зафира Россіянкой. ——
Но нѣтъ не возмоглабъ я радости вкушать
Всѣмъ жертвуя тебѣ, тебя отъ бѣдъ спасать.

Росславъ.

Но плѣнникъ стоитъ ли безмѣрныхъ толь щедротъ;
Россіи посвященъ на вѣки мой животъ;
Супругою ты здѣсь царю обѣтованна;
На тронъ восходишь ——

Зафира.

Мнѣ супругой быть тиранна!
Погибни сей престолъ когда мнѣ скиптръ пріять,
За то чтобъ сердце мнѣ мучителю отдать.
Пустыня и Росславъ, вотъ щастье выше трона.
Твое мнѣ сердце тронъ, твоя любовь корона.
Любовь моя и жизнь Росславъ мнѣ то равно.
Съ тиранномъ тронъ и гробъ нещастной мнѣ одно.
Познай по семъ, познай колико я страдала,
Когда тебѣ рука злодѣя угрожала,
Когда отверстый гробъ я зрѣла предъ тобой,
Я разставалася тогда, не ты, съ душой;
Всѣ страхи за тебя и муки ощущала;
Ты бодрствовалъ, а я рвалась и умирала;

И помощи прося лишь только отъ небесъ,
Не смѣя и рыдать снѣдала горесть слезъ.
Въ тираннѣ возбудить я ревность опасаясь
Носила въ сердцѣ смерть спокойною являясь.
Безсильна сокрывать, я страсти пламень злой,
Порочна, можетъ быть, кажуся предъ тобой;
Но ежели княжну любовь уничижаетъ,
Душа Росславова Зафиру оправдаетъ;
Превышу всѣхъ царей спряженная съ тобой;
Царями полонъ свѣтъ, но гдѣ Росславъ другой!

Росславъ.

Что слышу, тронъ забывъ, ко плѣннику нисходишь;
Какія радости въ твоей любви находишь?

Зафира.

Коль любишь ты меня, щастливой умереть.

Росславъ.

Иль бѣдства страшнаго не можешь ты узрѣть
Которое тебѣ —

Зафира.

Росславъ любить страшится?

Росславъ.

Страшусь; чѣмъ болѣе мой духъ къ тебѣ стремится,
Тѣмъ болѣ я стремлюсь огнь страсти изтребить.
И мнѣ ли жертвою гражданъ родяся быть,
Забывъ отечество, любовію плѣняясь,
Законной ярости тиранна подверьгаясь,

И страстью помрача мою невинну кровь
Не за отечество умрети, за любовь?
Пускай за общество тиранъ разитъ Росслава
Тогда послѣдуетъ во гробъ за мною слава;
За добродѣтель я умру, не за порокъ;
Унизится тиранъ, онъ сколько ни высокъ;
Невинность погубя на тронѣ потрясется;
Превыше трона гробъ Росславовъ вознесется.

Зафира.

Иль думаешь что я могу тебя любить,
На то чтобы тебя любовью погубить?
Что на опасности твои я не взираю?
Съ тобою для тебя Порфиру презираю;
Въ отечество твое послѣдую тебѣ,
Съ Росславомъ буду жить угодно гдѣ судьбѣ!

Росславъ.

Отвѣтствуя любви твоей любовью равной,
Я долженъ предъ тобой открыть сей путь без-
славной,
Въ который страсть твоя тебя стремится влечь;
Надежду хочешь ты гражданъ твоихъ пресѣчь,
Которая въ тебѣ единой имъ блистаетъ;
Зафира гибель здѣсь на тронѣ оставляетъ.

Зафира.

Что сдѣлать я могу?

Росславъ.

Во твердость облещись!
И съ мужествомъ на тронъ твоихъ отцевъ взнестись.

Зафира.

Когда достойною Росславу я кажуся,
Готова на престолъ и смерти не страшуся.
Хотя ужасная опасность мнѣ грозитъ,
Отважуся на все, мнѣ то Росславъ велитъ.
Въ сей часъ я устремлюсь къ усердію народа;
Явлю возлюбленна ему остатокъ рода;
И для тебя и жизнь не ставя за уронъ,
Взнесуся на престолъ, чтобъ дать герою тронъ.

Росславъ.

Чтобъ я забывъ въ себѣ россійска гражданина,
Порочнымъ сдѣлался для царска пышна чина!
Отечество мое чтя выше и тебя,
Могуль ево забыть я троны возлюбя.
Пускай престола блескъ гордыню обольщаетъ;
Безъ добродѣтели корона помрачаетъ.
Росславу царскій тронъ безславье навлечетъ,
Вселенна обо мнѣ съ презрѣніемъ речетъ:
Се царь любовію на чуждый тронъ взнесенный,
Невѣрный гражданинъ и властелинъ презрѣнный,
Ни Готѳъ ни Россъ; любви не могши одолѣть,
И столько твердости души не могъ имѣть,
Чтобы презря вѣнецъ быть обществу полезнымъ.

Зафира.

Еще сей горести къ моимъ судьбамъ преслезнымъ
Недоставало мнѣ, чтобъ лютая любовь
Зафиры бѣдственной воспламеняя кровь,

Во сердцѣ къ ней тово рождала отвращенье,
Въ комъ въ свѣтѣ для нее едино утѣшенье.
Противна я тебѣ! начто жъ мнѣ больше жить.

Росславъ.

Не оскорбивъ меня то можноль вобразить.
Кто? ты противна мнѣ? о слово преужасно!
Ахъ, еслибъ я возмогъ открыти сердце страстно;
Когдабъ во грудь мою проникнуть ты могла,
Въ какомъ бы торжествѣ себя ты обрѣла!
Узрѣлабъ —

Зафира.

Окончай сверши мое блаженство.

Росславъ.

Узрѣла бы любви позорно совершенство;
Увидѣлабъ какъ твой прелестный взоръ, о стыдъ!
То все мрачитъ что мнѣ мой строгій долгъ велитъ.
Увидѣлабъ, какъ кровь на сердцѣ замерзаетъ,
Когда отсель меня Россія отвлекаетъ.
Россіи отчужденъ — симъ страсть мою измѣрь
Тобой крушуся я — довольналь ты теперь?
Ужъ гласъ гражданъ моихъ во сердцѣ семъ слабѣетъ;
Быть Россіяниномъ уже Росславъ робѣетъ;
Но ты не торжествуй любови слыша гласъ;
Что внемлешь ты теперь въ послѣдній слышишь раз.

Зафира.

Въ послѣдній! а меня любовью увѣряешь
А самъ, а самъ мою ты смерть опредѣляешь.

Росславъ.

Не смерть но славу.

Зафира.

Ахъ! какая слава то!
Нещастной безъ тебя вселенная ничто.
Часы, въ которые съ тобою мнѣ не быти,
Изъ жизни я моей желалабъ изключити —
Въ послѣдній разъ ты мнѣ любовь твою явилъ;
Но сердца моево ты тѣмъ не истребилъ;
Во гробѣ только лишь оно тебя забудетъ;
Мысль каждая моя Росславъ единый будетъ.
Какъ станетъ смерть смыкать моихъ зѣницы глазъ,
И я тогда люблю скажу въ послѣдній разъ.

Росславъ.

Увы! въ сей самый часъ ты то должна сказати!

Зафира.

И такъ въ сей часъ должна Зафира умирати?

Росславъ.

Живи — родясь красой Тиранна укротить
И долгъ и честь тебѣ повелѣваютъ жить,
Гражданамъ жизнь твоя нужна, ты помня славу
Храни дражайшій вѣкъ,

Зафира.

Не нуженъ онъ Росславу!

Росславъ.

Ты плачешь? ахъ престань мнѣ сердце раздирать,
Которо ужъ собой не можетъ обладать.

Ты плачешь! я мятусь — ты плачешь! — я страдаю.—
Россія зри мой стыдъ, зри какъ ослабѢваю!
Но ахъ! доколь еще Росславомъ быть могу
Прости я не тебя, но самъ себя бѣгу.

(*Уходитъ.*)

Зафира.

Постой Росславъ драгой! — въ моей безмѢрной страсти
Какія, рокъ! себѢ предвижу я напасти!

Конецъ перваго дѣйствія.

Дѣйствіе второе.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРЬВОЕ.

Росславъ и Любомиръ.

Росславъ.

Какое щастїе неожиданно мной!
Зрю Росса въ сихъ странахъ, зрю друга предъ собой;
Во славѣ нашего подателя закона,
Несуща на себѣ величье Росска трона.
Сомнѣнья нѣтъ; сего посланїя вина,
Съ надеждою души Росславовой равна.

Любомиръ.

Хотя ты зря меня веселїе вкушаешь,
Но будешь радостнѣй когда вину познаешь
Сего нечаянна посланья моево.

Росславъ.

Обрадуй Росса ты и друга своево.
Ужель побѣдой мы на верхъ взнесенны славы,
Возможемъ предписать врагамъ свои уставы?
Ужель Россія зритъ главы согбенны ихъ
Во прахѣ, въ трепетѣ у страшныхъ ногъ своихъ;
И Любомиръ принесъ ея гремящу волю?

Любомиръ.

Россія можетъ ли имѣть толь славну долю,
Когда Росславъ отъ ней далеко отлученъ,
Когда ея Герой во узахъ заключенъ.

Росславъ.

Ты унижаешь тѣмъ россійскихъ храбрыхъ воевъ;
Колико согражданъ, толико тамъ героевъ.
Ты вѣдаешь то самъ; но чтожъ виной тому,
Что присланъ россъ предстать тиранну моему?
За чѣмъ, о небеса! я вижу Любомира?
Или — я трепещу! — или просити мира?

Любомиръ.

Ни мира, ни войны; Росслава одново.
Смущенный тягостью нещастья твоево,
Нашъ князь, не какъ сіи цари высокопарны,
Владыки гордые, друзья неблагодарны,
Которые за кровь пролитую за нихъ,
Довольной платой чтутъ для подданныхъ своихъ,
Коль око возведутъ на нихъ благопріятно.
Имѣя сердце, нашъ властитель, непревратно
То помня и въ твоей нещастливой судьбѣ,
Чѣмъ онъ и общество обязаны тебѣ,
Чтобъ друга своего изъ бѣдства изкупити,
И чтобъ отечеству героя возвратити,
Прислалъ меня сюда, то все врагамъ отдать,
Что храброю рукой Росславъ возмогъ отъять,
Онъ грады твоему тиранну предлагаетъ;
А отъ него тебя единаго желаетъ.

Росславъ.

Что слышу! за меня онъ грады отдаетъ,
Что бъ гражданина спасть отмещетъ плодъ побѣдъ,
И уступая верхъ надъ россами безъ брани,
Съ прошеньемъ ко врагамъ простеръ съ престола длани
О Христїернъ! О ты свирѣпѣйшїй тираннъ,
Какъ много злостью я твоею ни попранъ
То все ни что; лишь тѣмъ мнѣ муки приключаешь,
Что ты сей стыдъ нести мнѣ съ жизнью оставляешь.

Любомиръ.

Причины не могу отчаянья понять.

Росславъ.

Ты россъ, а ты тово жъ не можешь ощущать.
Ты россъ, а князю ты сего не могъ представить,
Колико можетъ тѣмъ онъ тронъ свой обезславить.
О стыдъ отечества! монархъ свой долгъ забывъ
И санъ величїя пристрастьемъ помрачивъ,
Блаженству общества меня предпочитаетъ
И вредъ россїи всей въ очахъ вельможъ свершаетъ;
А вы отечества избранные щиты —
А паче Любомиръ; и ты мой другъ и ты!
Не общество въ предмѣтъ поставя, князя волю,
Охотно низости подвергли россовъ долю.
Въ могуществѣ своемъ трепещущи рабы,
Достойныль вы своей блистающей судьбы?

Любомиръ.

Но еслибъ самъ росславъ, героя чтя во другѣ,
Имѣя долгъ воздать отечеству заслугѣ,

Во совѣщанїи былъ долженъ избирать ,
Спасти иль общество для пользъ его предать ,
Вспомоществуемый монарха состраданьемъ
И общества всего усерднѣйшимъ желаньемъ,
Сево героя гробъ отверстый запереть
Чтобъ другу своему назначилъ ?

Росславъ.

Умереть!
Я друга своево тѣмъ толькобъ обезславилъ ,
Коль общества во вредъ ему бы жизнь оставилъ —
Но князь за что меня за что такъ мало чтитъ ,
Что за отечество мнѣ смерть вкусить претитъ ?
Иль мыслитъ онъ , что такъ мой духъ ослабъ въ плѣненьи ,
Что дни мои могу влачить въ уничиженьи
Что жизнь могу сносить отечество предавъ ? —
Росславъ я въ лаврахъ былъ, и въ узахъ я Росславъ.

Любомиръ.

Или предательствомъ то можетъ быть сочтенно?
Что князь тебѣ велитъ то должно быть священно.

Росславъ.

Какъ кровь за общество мнѣ лить повелѣвалъ ,
Ты знаешь какъ я то священнымъ почиталъ.

Любомиръ.

Въ награду онъ за то о другѣ сожалѣетъ ,
Онъ жизнь тебѣ даетъ ——

Росславъ.

Онъ права не имѣетъ!
На тронѣ истинну и милости храня,
Когдабъ я виненъ былъ, спастибъ онъ могъ меня.
На человѣка онъ какъ человѣкъ взирая,
Возмогъ бы, строгости законовъ умѣряя,
Виновному свою щедроту изъявить
И сожалѣнїемъ Росслава посрамить;
Но въ жертву общества назначенъ я судбою;
Россїя! ты должна торжествовати мною,
Тутъ власть молчитъ, и я изъ власти изключенъ,
Лишь добродѣтели единой посвященъ.
Ничто меня, ничто не можетъ свободити.
Не можетъ повелѣть мой князь мнѣ подлымъ быти —
Жалѣетъ друга онъ ввергая друга въ стыдъ,
Онъ жизнь даетъ — Почто умрети не велитъ!
Тогда бы я сїе услыша повелѣнье,
Къ Росславу бы ево познати могъ почтенье;
Когдабъ мой князь мнѣ рекъ: умри ты такъ какъ жилъ,
Тогдабъ онъ мнѣ, тогда бъ по царски другомъ былъ.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Росславъ, Любомиръ и Кедаръ.

Кедаръ.

Совѣты можетъ быть я важны прерываю,
Но шествїе царя къ послу я предваряю.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Христїернъ *окруженный воинами*, *Кедаръ*, *Росславъ и Любомиръ*.

Любомиръ (*къ Христїерну*).

Мой князь предубѣжденъ величїемъ твоимъ
Не мыслитъ чтобы онъ былъ въ подданномъ гонимъ;
Чтобъ Готѳовъ сильный царь со Россами спираясь,
Немогши ихъ попрать, во гнѣвѣ унижаясь,
Во гражданинѣ имъ единомъ отомщалъ;
И надъ Росславомъ бы весь громъ свой истощалъ.
Величїю царя то было бы не сродно;
Почтожъ томить ево въ плѣну тебѣ угодно?
Почто? за толь, что онъ ступая славы въ слѣдъ,
Отечество свое возвысилъ тьмой побѣдъ?
Что имя заслужилъ россїйскова героя?
Онъ должность исполнялъ напасти Готѳамъ строя.
Кто за отечество падетъ съ побѣды въ плѣнъ,
И отъ самихъ враговъ тотъ долженъ быть почтенъ.

Христїернъ.

Что князю твоему внушаетъ дерзновенье,
Предписывать хранить мнѣ къ узникамъ почтенье?
Иль слабые его успѣхи надо мной?
Но то что начато, не кончено войной.
Еще на тронѣ я, еще повелѣваю,
И кромѣ я моихъ законовъ здѣсь не знаю.
Кто мнѣ осмѣлится уставы подавать
Кто?

Любомиръ.

Человѣчество: коль можешь ты внимать
Священный гласъ ево самихъ царей судящій.

Христїернъ.

Я слышу гнѣва гласъ продерзостныхъ разящій.

Любомиръ.

Сей гнѣвъ продерзостныхъ готовый поражать,
До трона Росскаго не можетъ досягать;
И мечь твой Россїанъ еще не устрашаетъ.
То вѣдаетъ весь мїръ и Христїернъ то знаетъ.

Христїернъ.

Я знаю дерзостный! но вскорѣ можетъ быть
Съ мечемъ предъ воинствомъ я то могу забыть.

Любомиръ.

Оставимъ государь могущей рока волѣ
И храбрости сїе рѣшить на ратномъ полѣ;
А между тѣмъ внемли изъ устъ моихъ въ сей часъ
Побѣдоноснаго ты Князя кроткїй гласъ.
Успѣхи позабывъ войной прїобрѣтенны,
Вѣнцы лавровые росславомъ соплетенны
Кропя онъ дружества почтеннымъ токомъ слезъ,
Чтобъ люотость умягчить противъ него небесъ,
Нисходитъ своея побѣды съ колесницы.
Прими ты отъ его простертыя десницы
Всѣ грады отняты отъ царства твоево,
И возврати ему росслава одново.

Но помни, что не страхъ ево къ сему приводитъ;
Что славы столько же онъ въ благости находитъ
Колико въ мужествѣ.

Христїернъ.

Онъ грады отдаетъ;
Благодарю ево, но мнѣ въ томъ нужды нѣтъ.
Царь Готѳовъ милостью его не одолжится;
Что отнято мечемъ, мечемъ и возвратится.

Любомиръ.

Такъ жертвуя твоей лишь гордости одной
Ты утѣшаешься кровавою войной.
Самъ царь кровь подданныхъ своихъ въ ничто вмѣняетъ.

Христїернъ.

Даръ князя твоего престолъ мой унижаетъ.
За цѣну мѣншую Росславовъ плѣнъ минетъ;
И самъ себя Росславъ отъ тяжкихъ узъ спасетъ,
Коль помня то что онъ и отложа упорство,
Открывъ чево хочу, покажетъ мнѣ покорство

Росславъ.

чѣмъ долженъ я тебѣ? хоть я въ плѣну и слабъ,
Ты Готѳовъ царь, я Россъ, я плѣнникъ твой, не рабъ.

Христїернъ.

Ты плѣнникъ ли, иль рабъ, но ты въ моей днесь власти,
Въ моихъ рукахъ твое и щастье и напасти.

Росславъ.

Свобода, жизнь моя во власти суть твоей,
Но ты надъ чувствами души невластенъ сей,
Котора честности уставы чтя едины,
Неможетъ упадать подъ игомъ злой судбины.
Ты долгомъ чтишь меня къ измѣнѣ принуждать,
А я, за общество со славой умирать.

Христїернъ.

Дерзаешь своего владыку раздражая,
Предъ нимъ величиться царя ты унижая.

Росславъ.

Иль можетъ правдою царь быти огорченъ?

Христїернъ.

Покорство часть раба, будь въ оной заключенъ.

Росславъ.

Раба? — Одинъ тотъ рабъ, кто презря добродѣтель,
Корысти покоренъ безчестїя содѣтель;
Хотя бы всею онъ вселенною владѣлъ;
Чѣмъ выше, тѣмъ гнуснѣй позоръ порочныхъ дѣлъ.

Христїернъ.

Въ оковы воины!

(*Воины налагаютъ на Росслава оковы*)

Любомиръ.

Всѣ права разрушаешь,
И князя моево величье оскорбляешь.

Христїернъ.

Коль хочешь возвратись ко князю твоему,
Какъ мало я ево страшусь, сказать ему.

Любомиръ.

Безстрашенъ буди царь; но чѣмъ сильнѣй властитель,
Тѣмъ больше долженъ быть онъ истинны хранитель;
И чтить священнѣйшимъ народныхъ правъ законъ.
Иль можетъ отъ всего освобождати тронъ?
Или, не убоясь въ сіяньи быть наказанъ,
Царь сильный должностью ни коей не обязанъ?
Законовъ первый рабъ, онъ подданнымъ примѣръ.

Христїернъ.

Величїю Царя на свѣтѣ нѣту мѣръ.

Росславъ.

Цари! васъ смерть зоветъ предъ судъ необходимый,
Свидѣтель вамъ вашъ вѣкъ, судья неумолимый
Вамъ время будуще, въ которо на вѣсахъ
Вы правды будете судитися въ дѣлахъ.
Страшитеся сего суда нелицемѣрна!
Васъ мрачный гробъ прїявъ съ величїя безмѣрна,
Отколь мрачатъ лучи блистающихъ вѣнцовъ,
Отъемля вашу власть, отъемлетъ и льстецовъ;
И смерть срывая съ васъ багряную Порфиру,
Кто вы, являетъ то попранну вами мїру.
Тогда вострепещи

Христїернъ (*къ Росславу*)

Ты долженъ трепетать

(*Къ воинамъ*)

Въ темницу

(*Воины отводятъ Росслава*)

Любомиръ.

Государь.

Христїернъ.

Престани раздражать
Царя, котораго ничто не устрашаетъ,
Кой въ гнѣвѣ самъ себя и все позабываетъ;
Ступай и болѣе твоихъ не тратя словъ,
То знай, чтобъ искупить Росслава изъ оковъ,
Мнѣ ваша не нужна щедрота чрезвычайна,
Нужна единая Росславова лишь тайна.

(*Любомиръ отходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Христїернъ и Кедаръ.

Христїернъ.

Съ какою гордостью сей плѣнникъ дерзновенъ,
Стремится раздражать мой гнѣвъ имъ воспаленъ!
Иль въ правду духомъ онъ всѣхъ смертныхъ превосходитъ?
Подпору гордость въ чемъ ево себѣ находитъ?
Изъ давна ты Кедаръ обязанъ дружбой съ нимъ?
Тебѣ онъ долженъ былъ спасеніемъ своимъ;
Но днесь щадить ево невозмогу я болѣ.

Кедаръ.

Твоей я, государь, ево вручаю волѣ.
Упорствомъ раздраженъ, подобно я тебѣ,
Противиться ево не буду злой судьбѣ.
Я кротостью склонить надежду всю теряя,
И пользы царскія всему предпочитая,
Днесь самъ прошу тебя упорна наказать.

Христіернъ.

Хоть алчу я ево на части разтерзать,
Но важно таинство утратить съ нимъ стращуся.
Я прежде средства всѣ употребить потщуся
Во сердцѣ у нево сокрытое извлечь,
А послѣ мстящій мой ево повергнетъ мечь.

Кедаръ.

Зафира возстеня его отвергнетъ казни.

Христіернъ.

Понятии не могу вины ея боязни.
Жалѣнье можетъ ли къ нещастному такъ быть,
Чтобъ съ жаромъ таковымъ саму себя забыть;
И человѣчество стенящее въ мученьи
Удобно ль произвесть толики въ насъ движеньи?

Кедаръ.

Я можетъ быть мрачусь единою мечтой,
Но —— государь, позволь открыти предъ тобой,
Что мнѣ усердіе мое къ тебѣ внушаетъ.
Не милосердіе едино побуждаетъ
Зафиру плѣнника отъ грозъ твоихъ спасать;
Отъ жалости одной возможноль такъ страдать?

Сомнѣнья произвесть въ тебѣ я не желаю;
Но кажется сія Зафира

Христїернъ.

Понимаю.

Да вострепещутъ тѣ, мою которы страсть
Стремятся обмануть презрѣвши царску власть.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Христїернъ, Кедаръ и Зафира.

Зафира.

Я слышу государь; и слыша содрогаюсь.
Я можетъ быть твоей досадѣ подвергаюсь,
Но трона Готѳскаго царя нужна мнѣ честь.
Чужда была всегда устамъ Зафиры лесть.
Пускай иной себѣ лишь только благъ желая,
Постыдну для царей свирѣпость похваляя,
Нещастныхъ тяжку часть и паче тяготитъ;
Зафира языкомъ какъ сердцемъ говоритъ.
Я слышу, гнѣвъ ты свой къ Росславу умножаешь,
Въ темницу вергъ ево и смертью угрожаешь —

Христїернъ.

Со огорченїемъ дивлюсь возторгамъ симъ,
Которы ты явишь всегда очамъ моимъ,
За плѣнника сего прегордаго Росслава.
Но что тому виной?

Зафира.

Твоя едина слава.

Что скажутъ? что враговъ безсиленъ побѣждать,
Лишь слабыхъ плѣнниковъ ты можешь поражать;
И притѣсняючи нещастну добродѣтель,
Не въ полѣ ты врагамъ, на тронѣ бѣдъ содѣтель.
Пріявъ достойный духъ величію царей,
Свирѣпство укроти! ——

Христіернъ.

Погибнетъ мой злодѣй.

(*уходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Зафира и Кедаръ.

Кедаръ.

Въ окаменѣнїе симъ словомъ погруженну,
Недвижиму, безъ чувствъ какъ громомъ пораженну
Зафируль вижу я иль только тѣнь ее?
Открой къ Росславу мнѣ участіе твое.
Ты знаешь, онъ мнѣ другъ; повѣрь свою мнѣ тайну.
Когда бъ! —— но щастїю сему необычайну
Возможноль быть --- когда была бы то любовь,
Что такъ твой духъ мятетъ твою волнуя кровь,
Какїябъ радости во грудь мою влїялись;
Къ спасенью друга мнѣ пути бы оказались;
Къ тиранну ненависть тогда познавъ твою,
Смѣляйбы устремилъ усердну грудь мою

Служити истинной княжнѣ гражданъ несщастныхъ.
Росслава щастье зрю въ твоихъ очахъ прекрасныхъ.
Ты токи слезъ лѣешь! падетъ злодѣй падетъ!
Спасенъ мой другъ! ---

Зафира.

А съ нимъ Зафира оживетъ!
Познай безсмертну страсть которою сгараю ---
чѣмъ страсть явить? взгляни, увидишь, умираю.--
О мысль смертельная! Росславъ на смерть сужденъ,
И будетъ онъ во гробъ мученьемъ провожденъ.
О ужасъ! О Кедаръ! твой другъ на краѣ гроба,
И адомъ на него лютѣйша дышетъ злоба.
Ужъ мечь взнесенъ и кровь въ минуту потечетъ,
Тьой другъ во сердцѣ семъ отчаянномъ стенетъ
И умирающи къ тебѣ простерши взгляды
Во мнѣ твой проситъ другъ спасенія отрады.
Отдай Кедаръ мнѣ жизнь и душу возврати !
Коль презришь ты мой стонъ, гдѣ помощь мнѣ найти!

Кедаръ.

И такъ что любишь ты нельзя и сомнѣваться?

Зафира.

Когда невѣрнымъ то возможетъ показаться
Что я еще живу, что я сей вижу свѣтъ,
Коль нѣтъ во мнѣ души, то и любови нѣтъ.

Кедаръ.

Я вѣрю.

Зафира.

Но почто сїи свирѣпы взгляды?
Не обманулася ль?

Кедаръ.

Наполненны досады
Къ злодѣю ненависть глаза мои явятъ.
Ты любишь! — чувствую я весь во сердцѣ адъ! —
Спокойся ---- другу я убѣжище открою —
Готово Росскому спасенїе герою,
Поди: злодѣя смерть въ сихъ взорахъ включена

Зафира.

Тебѣ герой судба нещастныхъ вручена

(*отходитъ*)

ЯВЛЕНІЕ СЕДМОЕ.

Кедаръ одинъ.

Открылось все теперь изчезло и сомнѣнье,
Которо иногда мнѣ было въ утѣшенье!
Открылось все! въ любви взаимныя горятъ;
И мнѣ посредникомъ ихъ страсти быть велятъ! —
Я буду! буду вамъ посредникомъ ко гробу! —
Превосходящую мою всѣ мѣры злобу,
Глубоко въ сердце скрывъ тиранновой рукой,
Повергну мертваго Росслава предъ собой.
Сколь щастливы они и въ самомъ злоключеньи!
Единый милый взоръ прервавши ихъ мученьи,

Затмивъ всѣ варварства ихъ тяжкихъ бѣдъ творца,
Среди страданья имъ вселяетъ рай въ сердца.
А я, я мучуся отрады не имѣя;
Но вскорѣ обрѣту въ стенанїяхъ злодѣя!
Опровергая все что къ щастью мнѣ претитъ,
Подвигну Шведовъ я съ тираномъ свергнуть стыдъ
Тиранъ совмѣстникъ мой, Тиранъ не пощадится.
Мой духъ съ Зафирою на тронѣ сѣединится. ----
Чтобъ прелестей ея не зрѣть въ рукахъ чужихъ,
Не пощажу и сихъ я прелестей самихъ.

Конецъ втораго дѣйствїя.

Дѣйствіе третіе.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРЬВОЕ.

Росславъ въ цепяхъ, и Любомиръ.

Любомиръ.

Во горести и то считаю въ утѣшенье,
Что зрѣть тебя могу! —

Росславъ.

Тиранъ свое велѣнье
Чтобъ мнѣ въ темницѣ быть, опять перемѣнилъ.
Не все ли то равно, я гдѣ бы здѣсь ни былъ?
Двора тиранова чертоги всѣ темница.
Въ послѣдне солнце зритъ Росславова зѣница.

Любомиръ.

Се плодъ посланія отъ князя твоево,
Се плодъ усерднаго старанья моево,
Росслава только лишь погибель ускоряю
Во гнусны узы ввергъ гробницу отворяю.

Росславъ.

Почто смущаешься меня въ оковахъ зря?
Иль страждетъ честь моя отъ лютости царя?

Я зрю съ презрѣнїемъ тираново гоненье;
За общество ношу сихъ узъ обремяненье.
Се цѣпи тѣхъ златыхъ достойнѣе цѣпей,
Которыми цари, во слѣпотѣ своей
Нерѣдко къ своему величїю и трону,
Возводятъ низкихъ душъ гражданъ своихъ къ урону.

Любомиръ.

И такъ въ упорности, самъ гибели вина,
Которая тебѣ тираномъ суждена,
Ты пользѣ общей смерть свою предпочитаешь,
Защитника въ себѣ гражданъ своихъ лишаешь,
И будто утомясь отечеству служить,
Чтобъ кончить тяжку жизнь не хочешь больше жить.

Росславъ.

Давно ли Любомиръ о мнѣ такъ низко мыслитъ?—
Но нѣтъ, мой другъ меня, мой другъ такимъ не числитъ.

Онъ только слабостью лишь дружбы омраченъ
И недостойнѣйшимъ жалѣньемъ удрученъ,
Спасти Росслава дни стараяся напрасно,
Вѣщаетъ то, съ его что мыслью не согласно.
Могу ли жизнїю толико пользъ подать
Колико возмогу дерзая смерть прїять?
Ты знаешь Любомиръ могущество тиранна,
Подъ игомъ коего сїя страна попранна,
Стонаетъ съ Данїей отечествомъ ево,
Ты знаешь, сколько бѣдъ отъ варвара сево,

Въ единовластїе недавно съединенна ,
Россїя вновь родясь , слаба , не утвержденна ,
Изъ праха чуждыхъ рабствъ подъемлюща чело
Терпѣла всякое одолѣвая зло ;
Ты знаешь, наконецъ ея ослабша сила ,
Коликой кровїю за храбрость заплатила.
Противъ тирановыхъ превосходящихъ войскъ
Что могъ россїйскихъ чадъ содѣлать сонмъ геройскъ?
Съ мечами умирать , но умирать безплодно ;
Погибель намъ влекло то чувство благородно ;
Оставило бъ оно на мѣсто всѣхъ отрадъ
Престолъ безъ подданныхъ, отечество безъ чадъ.
Въ такое грозное сынамъ россїйскимъ время
Я сколько могъ держать, поддерживалъ ихъ бремя ;
Какъ вѣсть нечаянна восхитила мой духъ;
Достигнулъ до меня отрады полный слухъ ,
Что есть еще душа межъ Готѳовъ возвышенна ,
Униньемъ сограждан во рабствѣ устыженна
Ихъ алчетъ свободить мучителя поправъ ;
И что изъ мрака узъ возсталъ герой Густавъ.
Тогда Россїю спасть открылися мнѣ средства ;
И чтобы прекратить скорѣе наши бѣдства,
Я свой направилъ путь ко мстителю сему ;
Надежное отверзъ убѣжище ему
Извѣстное лишь мнѣ; гдѣ скрыть тиранска зѣва
Готовитъ онъ ему ударъ Геройска гнѣва.
Симъ бурный Христїернъ на тронѣ потрясенъ ,
Въ стремленїи своемъ на россовъ умяхченъ

И Шведовъ всякій часъ страшася возмущенья,
Оружье раздѣлилъ для собственна спасенья.
Ты знаешь симъ однимъ Россійская страна
На быстрыхъ крыліяхъ побѣдъ вознесена;
Ты знаешь, ежели Густава я открою
Россіи измѣню и чести и Герою;
И если жизнь мою ничтожную спасу
Два царства въ жертву я, Тирану принесу.
Ты знаешь то, мой другъ, а ты тово желаешь.

Любомиръ.

А если средство есть, которо забываешь,
Спастися съ честію, что скажешь ты мой другъ?

Росславъ.

Тогда отъ радости восхитится мой духъ
Что жизнь мою могу я съ честію полезну
Еще на жертву несть отечеству любезну;
И что пролитую стократно кровь мою
Для пользы сограждан еще я пролію ---
Но нѣтъ, то лишь одно мечтанье Любомира

Любомиръ.

Любовь, которою къ тебѣ горитъ Зафира,
Услуга чѣмъ тебѣ обязанъ самъ Кедаръ,
Что все извѣстно мнѣ, отвергнутъ тотъ ударъ.

Росславъ.

Какія средства мнѣ къ спасенію находишь;
Любовь нещастную на помощь мнѣ приводишь,
Котора руку мнѣ свою дерзнувъ простерть,
Не могши спасть меня, затмитъ мою лишь смерть;

И тлѣнность на моемъ свою покинувъ гробѣ,
Угрызнуть честь мою оставитъ жало злобѣ.
Рекутъ, познавъ сію плачевную любовь,
Росславъ одной любви на жертву пролилъ кровь.
А если незабылъ Кедаръ мою услугу,
Коль хочетъ, можетъ онъ подать спасенье другу;
Но я себя къ тому не возмогу склонить,
Чтобъ прозбою себя отъ смерти свободить.

Любомиръ.

Но если сей Кедаръ Росславу лицемѣренъ,
И только лишь одной своей корысти вѣренъ,
Коварствуя тебя желаетъ погубить?

Росславъ.

Превыше низостей могу я ихъ простить.

Любомиръ.

Но я не возмогу; и въ сей же часъ открою,
чѣмъ Швеція должна Россійскому герою.

(*Хочетъ итти.*)

Росславъ.

Постой! коль правда, что Кедаръ мнѣ измѣнилъ,
Почто же хочешь, чтобъ и я безчестенъ былъ?
И чтобы славы даръ мной дружбѣ принесенный,
За подлость подлостью обратно возвращенный,
Кедара посрамя и мнѣ бы сдѣлалъ стыдъ?

Любомиръ.

Сіе Кедаровъ духъ злодѣйскій обнажитъ;
И здѣсь народъ познавъ что ты его спаситель
Противъ тиранна твой пребудетъ защититель.

Росславъ.

Когда почтенїе ко мнѣ еще храня,
Нехочешь оскорбить предъ смертїю меня,
Оставь, оставь сїе намѣренье безплодно
И дай мнѣ внитти въ гробъ отверстый благородно.

Любомиръ.

Въ мѣстахъ гдѣ чести нѣтъ, честь хочешь сохранять,
Мнѣ дружба и мой князь велятъ тебя спасать.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Росславъ и Зафира.

Зафира.

Тиранъ меня прислалъ — Росславъ! твое спасенье
Зависитъ отъ того — тиранъ въ ожесточенье
Тобою приведенъ возноситъ страшный мечь!
Уже готова смерть съ твоимъ мой вѣкъ пресѣчь;
Но если — знаю я, ты страху непричастенъ,
И добродѣтели всегда одной подвластенъ,
Щитаешь за ничто мнѣ люту смерть твою.
Но жизнь съ твоей на вѣкъ спряженную мою
Но жизнь Зафиры ты или въ ничто вмѣняешь?
Ты твердостью твоей Зафиру умервщляешь!
Взгляни на мой ты зракъ, увидишь смерть въ глазахъ,
И душу всю мою лїющуся въ слезахъ.

Храни твой вѣкъ, ево щитая мнѣ священнымъ!
Нельстяся щастїемъ, не мнѣ опредѣленнымъ
Твоею вѣчно быть, желаю ли тово?
Единаго прошу спасенья твоево.
Коль любишь ты меня живи! и я блаженна,
Отъ смерти страшной мнѣ твоей освобожденна,
Дни томны безъ тебя въ унынъи проводя,
Что живъ ты, сердцу въ томъ питанье находя
И чувствуя въ тебѣ я душу отвлеченну,
Снесу жизнь тяжкую разлукой сокрушенну.
Живи не для меня возлюбленный герой!
Защитникъ общества спасаема тобой,
Храни дражайшїй вѣкъ отечеству любезну,
И гордость отложа для россовъ безполезну,
Тиранну покорясь себя освободи;
Въ семъ унижении величїе найди;
И вобразя мое страданье безпредѣльно
Отверзи таинства сокрытїе смертельно.

Росславъ.

Когда бы знала ты что въ тайнѣ страшной сей
Спасенїе страны заключено моей.
Тогдабъ ты жизни честь мою предпочитая
И добродѣтельно любовь превозмогая,
Велѣлабъ мнѣ сама позорну жизнь презрѣть,
И въ гробъ тайну скрывъ со славой умереть.

Зафира.

Велѣлабъ умереть! кто я? кому? росславу!
Увы! вкушаючи нѣжнѣйшую отраву,

Могули что твоей я жизни предпочесть.
Тебя зрѣть, то мнѣ жизнь, любить, моя то честь!
И то мнѣ смерть когда Росславъ меня забудетъ.
Чтожъ мнѣ тогда во всемъ когда тебя не будетъ.
Велѣлабъ умереть! ахъ еслибъ ты любя
Такъ пламенно меня, какъ я люблю тебя,
Дерзалъ одолѣвать свирѣпость рока злова,
Севобъ ты несказалъ ужаснова мнѣ слова;
И все бы находя во сердцѣ лишь моемъ,
Отечество и долгъ и славубъ видѣлъ въ немъ.

Росславъ.

Сомнѣнїемъ твоимъ я только отягчаюсь;
Люблю тебя люблю — но я не ослѣпляюсь.
По долгу щастїя противникъ моево,
Достоинъ жалости не гнѣва твоево.
Жалѣй нещастнова, кто все съ тобою тратитъ,
Но выше кто любви отечеству долгъ платитъ;
Жалѣй нещастнова, но подражай ему;
Отважся въ слѣдъ итти Росславу твоему.
Когдабъ ты зрѣть могла, тобою сердце страстно,
Хотя и плѣнное но должности подвластно,
Увидѣлабъ, княжна, какъ долженъ воздыхать
Которой родился собой примѣръ давать;
Узрѣлабъ, какъ любовь безплодно ополченна,
Безъ дѣйства сердце рветъ, стенаньями стѣсненна.
Тогда надъ слабостью превозносясь душей,
Ты славубъ обрѣла и въ слабости твоей.

Зафира.

Могуль мужаться я? увы! росславъ близь гроба!
Уже тираннова свой зѣвъ разверзла злоба.
Спаси себя, и все что хочешь сотворю.
Коль должно, буду я супругою царю.
Я часть мою снесу какъ будетъ ни сурова,
Спаси себя — по томъ терзаться я готова.
Спаси — я слышу шумъ — Тираннъ сюда идетъ,
Предъидетъ страхъ ему, а смерть за нимъ вослѣдъ.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Росславъ, Зафира и Христїернъ съ *воинами.*

Христїернъ.

Уже ли жалость въ томъ Зафирина успѣла,
Въ чемъ власть царя до днесь успѣха не имѣла?
Открытоль таинство? могуль его познавъ
Не быть жестокъ?

Росславъ.

Или я больше не Росславъ?

Христїернъ.

Оставимъ лютости я оными скучаю,
И гнѣвъ хоть праведный однакожъ укрощаю.
Съ престола преклоню къ щедротѣ я себя,
Сокровища мои открыты для тебя;
Скажи что знать хочу и можешь все имѣти.

Росславъ.

Оставь твое сребро, сіи тиранновъ сѣти,
Ко удержанію на ихъ главѣ вѣнца,
Могущи уловлять лишь подлыя сердца;
Будь троновъ ты и всѣхъ сокровищей владѣтель;
Возми и жизнь, но мнѣ остави добродѣтель.

Христіернъ.

Когда бы ты былъ царь нещастьемъ ввержень въ плѣнъ,
Твоею дерзостью ябъ не былъ удивленъ;
Царя бы чтилъ въ тебѣ, себя я уважая;
Но ты въ плѣненіи противъ меня дерзая,
И гнѣва моево не устрашаясь грозъ
Что бы не трепетать кто ты таковъ?

Росславъ.

Я россъ!

Христіернъ.

Ты плѣнникъ дерзостный ты рабъ мой!

Росславъ.

Тотъ свободенъ,
Кто смерти не страшась тираннамъ неугоденъ.

Христіернъ.

Внемли. —— Хочу тебя въ послѣдне пощадить,
И дерзости твоей въ послѣднiй разъ простить,
Хочу тебя спасти. — зрю что тебя смущаетъ,
И тайны важной мнѣ открыть не допущаетъ;
Страхъ злобу заслужить отъ князя твоево;
Но будь мой подданный оставь, оставь ево.

Отъ твоего твой рокъ зависитъ произвола
Чево желаешь ты, скажи?

Росславъ.

Ниже престола.

Христїернъ.

Умри злодѣй! мое терпѣнье изтребя
Надежду на кого взлагаешь?

Росславъ.

На себя.

Христїернъ.

Во узахъ и въ моей стѣсненъ всевластной волѣ,
Оставленный отъ всѣхъ и въ самой жалкой долѣ,
Спасенїе во мнѣ одномъ могущїй зрѣть
Что можешь ты?

Росславъ.

Могу тебя и смерть презрѣть.

Христїернъ.

Увидь мученїя, ужъ смерть тебѣ готова
Когда велю терзать откроешь все.

Росславъ.

Ни слова.

Хотя бы за предѣлъ простерти могши гнѣвъ,
Дышалъ ты муками какъ ада страшный зѣвъ;
Хотя бы на землѣ ты тартаръ мнѣ устроилъ;
Чтобъ сдѣлалъ тѣмъ? моюбъ лишь славу ты удвоилъ.

Христїернъ.

Увидимъ —— воины ——

Росславъ.

О Россы!

Зафира (съ ужасомъ.)

Государь!

Христїернъ (съ яростїю.)

Зафира!

Зафира.

Плѣнникъ онъ, а ты здѣсь сильный Царь
Во власти онъ твоей, не помрачай короны.

Христїернъ (къ Зафирѣ.)

Смятенїе твое, твой плачь, твой ужасъ, стоны
Не для меня то все; и вижу ясно я,
Чѣмъ страждетъ днесь душа разтерзанна твоя.

Зафира (съ смятенїемъ.)

Кто я? я стражду? нѣтъ — но ты невинность
гонишь ——
Но ты — ахъ ежели на жалость не преклонишь
Ты сердца твоево — когда Росславъ падетъ —
Когда — останви мнѣ ——

Христїернъ.

Умретъ мой врагъ умретъ.
Ты плачешь! — воины! ——

Зафира.

Не плачу — умираю.
(Упадаетъ)

Христіерн.

А я ужаснѣйшу мнѣ тайну открываю!
Безсиленъ изъяснить что въ сердцѣ я терплю,
Лютѣйшей казнію я вамъ сіе явлю;
Въ мученіяхъ своихъ познаете какъ страждy.
Готовтеся на смерть я вашей крови жажду.
(*Отходитъ а нѣсколько воиновъ остается.*)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Росславъ, Зафира и воины.

Зафира.

Росславъ! —

Росславъ.

Зафира! —

Зафира.

Ахъ! ты гибнешь за меня!

Росславъ.

И ты приемлешь смерть нещастнымъ духъ плѣня.

Зафира.

О верхъ мучительства гонящія судбины!
О мысль ужаснѣйша самой моей кончины!
Росславъ умретъ! увы тиранскихъ жертва злобъ
Не придетъ онъ уже на мой печальный гробъ,
Зафиры хладный прахъ утѣшитъ воздыханьемъ,
И оживитъ меня драгимъ воспоминаньемъ!

Росславъ.

Я въ гробъ не за одно отечество вхожу;
Участницей любовь во смерти нахожу;
Се что меня крушитъ, но такъ судбамъ угодно.
Престань рыдать; прервавъ стенанїе безплодно
Себя Росславовой любовницей яви;
Неколебимостью тиранна удиви.

Зафира.

Великїя души твоей я гласу внемлю.
Тобой восхищена я оставляю землю.
Росславъ меня своей любовницей нарекъ.
Взнесенна словомъ симъ превыше человѣкъ,
Безстрашно слѣдую къ странѣ я неизвѣстной,
Гдѣ встрѣчуся съ твоей душею я небесной,
Гдѣ ты мнѣ замѣнишь красу самихъ небесъ; —
Не буду я стонать и лить не стану слезъ.

Росславъ.

Мужайся, укрѣпись; меня не ослабляя,
Взирай на смерть мою не мучась не стоная;
Не обезславь часа послѣдня моево.

Зафира.

Увидитъ то герой достойналь я ево.
Съ Росславомъ мнѣ и смерть приятнѣй какъ пор-
фира.

Росславъ.

Прости.

Зафира.

О рокъ! (*Зафира нѣсколько отступая останавли-*
вается.)

Росславъ (*увидя что Зафира остановилась.*)

Почто ты медлишь здѣсь, Зафира!

Зафира.

Хочу я мужествомъ наполниться твоимъ;
Хоть мало крѣпости дать чувствіямъ моимъ,
Которою ты такъ всѣхъ смертныхъ превышаешь,
Которой слѣдовать ты мнѣ повелѣваешь;
Хочу Росслава зря Зафиру научить,
Какъ смертью съ нимъ себя безъ стона разлучить,
Безъ горести, безъ слезъ ——

Росславъ.

Но слезы проливаешь!

Зафира.

Росславъ возлюбленный, и ты, ты самъ стонаешь!

Росславъ.

Стонаю.

Зафира.

Вспомнивъ что послѣдній близокъ часъ,
Въ который люта смерть навѣкъ разлучитъ насъ,
Дай сердцу моему ты волю, безъ помѣхи
Вкушать въ слезахъ моихъ жестокія утѣхи;
И видя какъ тебя смертельно я люблю,
За страшны горести, которы я терплю,
Подай награду мнѣ твоимъ драгимъ стенаньемъ.

Росславъ.

Коль хочешь, веселись Росславовымъ страданьемъ.

Зафира.

Престань досадывать, я разстаюсь съ тобой,
Иду я слабости мои сокрыть.

(*Хочетъ итти*).

Росславъ.

Постой.
Остановись еще.

Зафира.

Продлити хочешь муку.
Чево желаешь ты?

Росславъ.

Простри свою мнѣ руку,
Прости дражайшая въ залогъ любви твоей.
Отраду дай душѣ разтерзанной моей,
Которая тебѣ единой предается.
Послѣдній малый часъ Зафирѣ остается,
Отъ дней, которые я россамъ жертвой чтилъ.
Уже отечеству я долгъ мой заплатилъ;
Лишаяся всево предѣломъ люта рока,
Въ сей только часъ могу любити безъ порока;
Въ сей краткій часъ, когда ко смерти осужденъ,
Съ тобою быть могу любовью сопряженъ;
Во всемъ я пламени могу тебѣ казаться.
Живя не могъ быть твой, могу твоимъ разстаться.

Зафира.

Вотъ какъ спрягаетъ насъ немилосердый царь.
Свирѣпа смерть намъ бракъ, гробница нашъ олтарь!

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Росславъ, Зафира, Кедаръ и воины.

Кедаръ.

Тиранъ взволнованный и злобой и любовью,
Алкая и страшась упиться вашей кровью
Въ свирѣпости своей мной паки утоленъ
И вознесенъ на васъ ударъ остановленъ.
Зафира! ты одна отъ смерти свобожденна;
Но смерть Росславова лишь только удаленна.

Зафира.

Спасенналь я коль нѣтъ спасенія Росславу!
Увидь у ногъ твоихъ ——

(*Упадаетъ на колѣни.*)

Росславъ (*поднимая ее.*)

Храня мою ты славу,
Не унижай меня прошеніемъ твоимъ;
Когдабъ я истинно Зафирой былъ любимъ,
Коль въ сердцѣ бы своемъ Росслава ощущала,
Иными чувствами она бы то вѣщала.

Зафира.

Не возбраняй ты мнѣ къ его ногамъ упасть,
Росславъ! мнѣ все то Богъ, тебя что можетъ спасть.

Кедаръ.

Оставь спасеніе ево моей приязни.

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

Росславъ, Зафира, Кедаръ, Любомиръ и воины.

Любомиръ.

Тираннъ хотѣлъ тебя предати тайно казни,
Но я ему сказалъ, коль виненъ ты предъ нимъ,
Законами на казнь ты долженъ быть судимъ,
Не тайно воспріять преступка воздаянье.
Теперь готовитъ онъ на площади каранье,
Гдѣ всѣ увидятъ то и узритъ самъ Кедаръ ——

Кедаръ.

Потщуся отвратить отъ друга сей ударъ.
Но между тѣмъ царя исполнимъ мы хотѣнье;
Росславу предписалъ въ темницѣ заключенье ——

Росславъ.

Иду.

Кедаръ.

Ты въ узахъ ли, въ темницѣ ль я твой другъ.
Умѣрь отчаянье спокой смятенный духъ.

Росславъ.

Кто я отчаянъ? я? — кто честенъ тотъ спокоенъ.
Одинъ порочный духъ разтерзанъ и разстроенъ
Не могши въ совѣсти убѣжища сыскать,
Не смѣетъ самъ къ себѣ въ напасти прибѣгать.

Кедаръ (съ смятенїемъ.)

Или ты мыслишь что тебѣ я лицемѣрю?

Росславъ

(съ презрѣнїемъ Кедару.)

Ты хочешь что бы я тебѣ повѣрилъ? — вѣрю

(къ Зафирѣ.)

Спасенна жизнь твоя спокойно въ гробъ иду.

(Отходитъ, а за нимъ Кедаръ и воины.)

Зафира.

Во гробъ! — постой — но я тебя и тамъ найду.

Любомиръ.

Или отчаянье едино только средство,
Потщимся отвратить ему грозяще бѣдство.
Еще осталась ночь къ спасенїю ево.

Зафира.

О ночь! ужасна ночь для сердца моево!
Но можетъ быть она ужасна и злодѣю.
Народъ здѣсь преданъ мнѣ я смерти не робѣю.

Конецъ третьяго дѣйствїя.

Дѣйствіе четвертое.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРЬВОЕ.

(Театръ представляетъ темницу.)

Росславъ въ оковахъ.

Се часъ, послѣдній часъ моихъ приходитъ дней;
Въ послѣдній разъ узрю свѣтъ утреннихъ лучей;
Ужъ мрачныя врата мнѣ вѣчности отверсты;
Ужъ емлетъ косу смерть во грозны смертнымъ
персты;
Иду — къ отечеству любовью подкрѣпленъ,
Утѣшенъ совѣстью и славой озаренъ,
Иду безъ горести, о смерть! твою пить чашу!
Тобою жизнь мою и паче я украшу;
И показавъ, какъ россъ свой долженъ вѣкъ кончать,
Тобою положу безсмертія печать. ——
Съ какимъ спокойствомъ тотъ, о смерть! тебя
встрѣчаетъ,
Ково гласъ совѣсти ни чѣмъ не уличаетъ —
О добродѣтель! все заключено въ тебѣ,
Что праведна душа въ награду ждетъ себѣ;
Отрадъ предвѣчныхъ тѣхъ еще не постигая
Тобой предчувствуетъ она блаженство рая;

Надежды чистыя лучемъ себя плѣня,
Смерть тихій вечеръ ей прошедша свѣтла дня. —
Одной любовію спокойство сердца рушу;
Зафира! ты одна мою колеблешь душу
Со всѣми прелестьми воображаясь мнѣ.
Я зрю нещастную въ сей варварской странѣ;
Я вижу на моемъ рыдающую гробѣ
И Христіерновой подверженную злобѣ.
Я зрю влекомую какъ жертву къ олтарю,
Немилосердому супругой быть царю.
Я внемлю вопль ея и жалостно рыданье —
Сокройся отъ меня плачевное мечтанье! ——
Я слышу стукъ; идутъ — идутъ меня вести,
Ко смерти.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Росславъ и Зафира.

Зафира.

Наконецъ, могу тебя спасти;
Могу я удалить героя отъ гробницы;
Ступай; отверста дверь ужасныя темницы.
Любовь народную и все употребя
На то, чтобъ только лишь, Росславъ, спасти тебя,
Отечество, къ вѣнцу я право покидаю;
Что мнѣ во всемъ? я все въ Росславѣ обрѣтаю.

Ты видишь токи слезъ текущи изъ очей!
Се слезы радостью пролитыя моей,
Которыхъ сладости я въ первый разъ вкушаю.
О какъ блаженна я! Росслава я спасаю!
И купно съ нимъ могу отъ сихъ ужасныхъ странъ,
Препроводить ево въ жилища сограждань.
Ступай — но что Росславъ! ты мнѣ не отвѣчаешь!
Недвижимъ —

Росславъ.

Мнѣ бѣжать?

Зафира.

Тебѣ. Что здѣсь теряешь?
Оковы, смертну казнь. Я покидаю тронъ,
Отечество, но я не зрю себѣ препонъ.
Росславъ колеблется а я не размышляю.

Росславъ.

Что скажутъ!

Зафира.

Что тебя всему предпочитаю,
Что въ свѣтѣ для меня нѣтъ щастья ни отрадъ,
Что троны безъ тебя, вѣнцы и всѣ мнѣ адъ;
Что, гдѣ Росславъ со мной въ какой нибудь судбинѣ
Мнѣ тамо рай вездѣ, въ лѣсахъ ли иль въ пустынѣ.

Росславъ.

Тебя дражайшая какъ душу я любя,
Въ утратѣ свѣта я теряю лишь тебя.
Я вижу щастїе въ тебѣ неизреченно;
Но должностью сїе мнѣ щастье воспрещенно.

Я чувствую, что я съ тобою сопряженъ
Превышебъ человѣкъ на свѣтѣ былъ блаженъ.
Когдабъ мой долгъ съ моей отрадой соглашался
Съ лучамибъ я небесъ въ твоихъ очахъ встрѣчался.
Въ тебѣ одной ябъ могъ всю благость неба зрѣть
Но то не для меня — мнѣ должно умереть!
Мой долгъ, мой строгій долгъ отверзъ межъ нами
бездну
Въ которую паду терзаючи любезну.

Зафира.

Какой злодѣйскій долгъ нещастну погубить.

Росславъ.

Ты помни жизнь мою чтобъ смерть мою забыть.
И видя мной примѣръ россіянамъ устроенъ,
Утѣшься что я въ гробъ вхожу тебя достоенъ.
Я щастливъ долженъ быть лишь только тѣмъ
однимъ,
Что гробъ ты мой почтишь стенаніемъ твоимъ.

Зафира.

Коль любишь ты меня, страшись! сраженна рокомъ
Оплачу смерть твою, не стономъ, крови токомъ.
Но нѣтъ, когда любовь мою вообразитъ,
Росславъ меня, Росславъ такъ люто не сразитъ.
Или Зафирины ему стенанья сладки?
Спѣши. Осталися уже минуты кратки;
Уже спасительной блѣднѣетъ ночи тѣнь;
Багряная заря влечетъ кровавый день!

О день погибели моей съ тобою купно!
Иль сердце къ жалости Росслава не приступно?
Ты долженъ жизнь мою, жестокой! возвратить;
Хоть благодарностью мнѣ долженъ отплатить,
Когда не чувствуешь ты пламени подобна,
Которымъ лишь однимъ я жизнь питать удобна.
Воспомни, сколько разъ спасала я тебя.
Въ сей лютой крайности всѣ чувства погубя,
И увядающа тобой во цвѣтѣ вѣка,
Могу я снисходить до низости упрека;
И смерти твоея снести безсильна видъ,
Могу дать чувствовать тебѣ укоровъ стыдъ.
Воспомни все мое къ тебѣ благодѣянье,
И жизнью лишь твоей мнѣ сдѣлай воздаянье.

Росславъ.

Какой я гнусный даръ Зафирѣ принесу,
Когда безчестьемъ жизнь и робостью спасу;
Когда, позорный бѣгъ предпочитая гробу,
Подвигну варвара несытую я злобу,
Плѣненнымъ Россамъ здѣсь за стыдъ мой отомщать
И кровь гражданъ моихъ невинну проливать.
Или, что зляй тово, я дамъ тиранну права,
За жизнь постыдную бѣгущаго Росслава,
Обратно требовать плоды моихъ побѣдъ,
Которы князь мой такъ охотно предаетъ. —
Предатель низкій благъ отечества драгова,
Преступникъ долга я толико мнѣ святова,
Ты хочешь чтобъ я все у ногъ твоихъ забылъ
И цѣлой жизни честь въ минуту погубилъ.

Отчаянъ потерявъ я славы всю награду
Гдѣ скроюсь отъ себя и въ чемъ найду отраду?

Зафира.

Въ моей любви.

Росславъ.

Она мнѣ станетъ вспоминать,
Что за нее меня свѣтъ долженъ презирать;
И ставъ виновницей преступковъ всѣхъ Росслава,
Въ чемъ былобъ щастіе, въ томъ будетъ мнѣ о-
трава.

Я зря всечасно —

Зафира.

нѣтъ не любишь ты меня
И тщетно нѣжности Зафириной маня,
Ты и не чувствовалъ ко мнѣ любови вѣчно —
Умри! — коль сердце такъ въ тебѣ безчеловѣчно;
Когда желаешь ты погибели моей
Умри! — но ты не льстись въ жестокости твоей
Что лютова часа въ страданіи дождуся,
Въ которой казнію твоею поражуся.
Не мысли ты что я, надежды всей лишась,
Зря близку смерть твою, умѣренно крушась,
Обыкновенну страсть во сердцѣ заключая,
И смертію моей тебя лишь устрашая,
Могу послѣдній вздохъ Росславовъ пережить,
Чтобъ плакать а по томъ утѣшенною быть.
нѣтъ варваръ! нѣтъ! въ сей часъ увидишь какъ
пылаю;
Узнаешь какъ люблю, увидя что дерзаю;

Не льстись убѣгнуть въ гробъ отъ смерти моея;
Въ жилище мрачное тебѣ предъиду я,
Гдѣ будетъ насъ судить небесно правосудье.
Страшись! се острїе отчаянья орудье. (*Вынимаетъ кинжалъ*)
Когда спасенья мнѣ уже въ Росславѣ нѣтъ,
Оно къ убѣжищу нещастну приведетъ,
И дастъ утѣху мнѣ моей пролитой кровью,
Коль любишь ты меня, карать тебя любовью;
А если видъ любви въ тебѣ обманъ скрывалъ
И къ пущей гибели лишь лесть ты мнѣ являлъ,
Когда мой слыша стонъ, душа твоя спокойна,
Увидишь ты теперь тово ли я достойна.
Насытться зрѣньемъ симъ и торжествуй герой
Виновникъ бѣдъ моихъ зри смерть мою — (*хочетъ закололься*).

Росславъ.

Постой!
Постой жестокая! иду тебѣ покоренъ.
Я трепещу! — къ чему мнѣ путь тобой отворенъ?

Зафира.

Ко щастью нашему. Меня коль любишь ты
Передъ свѣтильникомъ любви падутъ мечты,
Которыми тебя геройство ослѣпляетъ.
Твое мнѣ сердце всю вселенну замѣняетъ;
Коль любитъ такъ Росславъ, какъ онъ мнѣ то твердитъ
Вселенную ему Зафира замѣнитъ.

Ступай — но что! иль духъ мой тщетно утѣшался!

Росславъ.

Довольствуйся и тѣмъ что я поколебался.

Зафира.

Жестокой!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Росславъ, Зафира и Любомиръ.

Зафира.

Любомиръ! соединись со мной
Спасти Росслава.

Любомиръ.

Нѣтъ, ужъ трудъ напрасенъ твой.
Храня условіе, уставленное нами,
Тебя съ Росславомъ ждалъ за градскими стѣнами,
Гдѣ море согласясь съ ночною темнотой
Способствовало намъ желанной тишиной.
Природа дремлюща успѣхъ обѣщавала;
Но злобная душа Кедара не дремала.
Познавъ устроенный отселѣ нами бѣгъ,
Онъ воинами весь наполнилъ тихій брегъ.
Къ спасенью намъ себя ни малаго нѣтъ средства.
Геройства твоего Росславъ, какія слѣдства!
Содѣтель бѣдъ твоихъ ты гибнешь наконецъ.

Росславъ.

Не гибну, славы я приемлю въ даръ вѣнецъ.
Ты смерть за общество бѣдою почитаешь,
А ты мой другъ себя, ты россомъ называешь!

Любомиръ.

Ты твердостью души жестокость сердца чтишь;
(*указывая на Зафиру*)
Зри скорбь прекрасныя, зри какъ ее разишь;
Свирѣпость вся твоя на ней изображенна;
Подъ игомъ горести несносной опятченна,
Ея стенанїя спираются въ груди.
Жди казнь твою въ сей часъ въ ея кончинѣ жди.
Молчанье смертное уста ея смыкаетъ.
Лишь взорами тебя за лютость укоряетъ.
Виновникъ мукъ ея зри смерть въ ея глазахъ
И душу нѣжную текущую въ слезахъ.

Росславъ.

Сокройте отъ меня вы ваше сожалѣнье;
Престаньте повергать мой духъ во ослабленье;
Почто о мнѣ рыдать? я съ славой въ гробъ иду
И за отечество отъ варвара паду.
Почто о мнѣ рыдать? безчестья не причастенъ,
Кончаю жизнь какъ россъ, я страху не подвластенъ —
Но если вашими стенаньями смущенъ
Хоть каплю слезъ пролить я буду принужденъ,
Тогда погибну я, но я погибну вами.
Не отнимайте вы слезъ горестныхъ рѣками,

послѣднѣй въ твердости утѣхи моея.
Не сдѣлайте тово, явилъ чтобъ слабость я;
Чтобы тираннъ меня со свѣтомъ разлучая,
Утѣшилсябъ во мнѣ унынье примѣчая;
Чтобъ въ ярости своей хвалиться онъ возмогъ,
Что Росса онъ своимъ терзаніемъ содрогъ.
Подверженну ево безчеловѣчной власти,
Оспавте душу мнѣ моей превыше части.

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Росславъ, Зафира, Любомиръ и Кедаръ
съ воинами.

Кедаръ.

Съ какою горестью несу печальну вѣсть.

Зафира.

Свершилось все.

Любомиръ.

Злодѣй!

Кедаръ (къ Росславу).

Храня твою я честь,
Нашелъ къ спасенію тебя отъ казни средство.
Коль неминуемо твоей кончины бѣдство,
Коль друга не могу отъ смерти свободить,
Позора горести могу тебя лишить.
Предупреждающій на площади стыдъ казни
Прими сей люпый даръ ты отъ моей приязни
(*подаетъ ему обнаженный мечъ*)
И смертью смерть твою безчестну отжени.

Росславъ.

Поди и даръ ты сей для подлыхъ душъ храни,
Которы суждены приять достойну кару,
Главу злодѣйскую смертельному удару
Предъ окомъ общества страшатся предъявить.
Не казнь, одинъ порокъ лишь долженъ насъ стыдить.
Да узрятъ смерть мою всѣ общества и царства.

Кедаръ.

Ты дружбы моея ——

Росславъ.

Оставь твои коварства
И часть мою свершай.

Любомиръ (Кедару).

Тиранна гнусный рабъ! ——
Но душу описать твою языкъ мой слабъ.
Одинъ небесный громъ такихъ какъ ты карая,
То можетъ изъяснить Кедара изтребляя.

Кедаръ.

Но дерзновенїе въ тебѣ отколь сїе?

Любомиръ.

Мнѣ право подаетъ безчестїе твое
Открыть въ сей часъ твою злодѣйствомъ душу
черну.
Невѣренъ другу ты невѣренъ Христїерну,
Княжны нещастныя прельщаясь красотой,
Во тайной ярости коварною рукой,
Завѣсой дружбы скрывъ намѣренїя злобны
Къ успѣху всякїя щиталъ пути удобны

И ты губишь — ково? свирѣпѣйшій злодѣй!
Кто откровенностью обманутый своей,
Превыше всѣхъ коварствъ, не зря твою отраву,
Съ побѣдой уступилъ тебѣ свою здѣсь славу;
Подъ имянемъ твоимъ кто спасъ сію страну
Росслава! —

Зафира.

Небо! зря ужасну толь вину
Днесь молніи своей на казнь ему не мещетъ!
Росславъ умретъ а онъ! —

Росславъ.

Увидь какъ онъ трепещетъ,
Се казнь ево; и зри души моей покой.
Онъ страждетъ, я щастливъ оплаканный тобой.
Величья своего сіянія въ срединѣ
Онъ можетъ быть моей завидуетъ судбинѣ;
И гласа совѣсти не могши истребить
Удобенъ ли онъ такъ какъ я щастливымъ быть.

Кедаръ (*къ воинамъ*).

Свершайте, царскому покорствуя уставу.
(*Воины приступаютъ вести Росслава*).

Зафира.

Куда, куда ево влекутъ?

Кедаръ (*съ яростью*).

На смерть (*Зафира упадаетъ*).

Росславъ.

На славу.

(*Къ Зафирѣ*).

О ты которую мой рокъ не мнѣ судилъ,
Которую всево я болѣе любилъ,
Единый только долгъ тебѣ предпочитая,
Владычествуй собой печаль одолѣвая.
Мой гробъ въ глазахъ моихъ блистательнѣй какъ
тронъ.
Вселенной тамъ найду почтенье и твой стонъ.
О коль безцѣнная за смерть мою награда!
(*Къ Любомиру*).
А ты отеческа, мой другъ, достигнувъ града;
Вѣщай мою вѣщай къ отечеству любовь;
Что жертвой малою мою я чтилъ бы кровь;
Но съ жизнїю моей Зафиру я теряю.
Я больше дѣлаю какъ только умираю ——
Напомни россамъ какъ я долгъ хранить умѣлъ;
Что польза ихъ виной моихъ всѣхъ славныхъ дѣлъ.
Блаженъ и всѣхъ моихъ желанїй тѣмъ достигну;
Коль смертїю моей ихъ къ ревности подвигну
Стремиться доступать безсмертїя вѣнца. ——
Но мнѣ извѣстны суть моихъ гражданъ сердца.
Россїю до небесъ взнесенну воображаю!
Наполненъ мыслью сей съ восторгомъ жизнь кончаю.

(*Кедаръ съ воинами отводятъ Росслава*)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Зафира и Любомиръ.

Зафира.

Гдѣ я? — росславъ! — гдѣ ты? мнѣ твой неслы-
шенъ гласъ.
Увы! свершилось все — въ сей часъ въ сей страш-
ный часъ,
Надежда для меня во гробѣ лишь осталась.

Любомиръ.

Еще не вся твоя надежда миновалась.
Тревожитъ тайный слухъ обрадованный градъ,
Что свергнется въ сей день тираннъ со трона въ
адъ;
И что уже Густавъ Росславомъ сохраненный
Къ спасенію гражданъ геройствомъ устремленный
Летитъ со вѣтрами по Белтовымъ волнамъ.
Какою помощью герой сей будетъ намъ.
Когда бы только лишь найти удобны средства
На мало удалить грозящей казни бѣдства.
Не тратя сихъ минутъ спѣши народъ узрѣть.

Зафира.

Бѣгу Росслава спасть иль купно умереть.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

Дѣйствіе пятое.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРЬВОЕ.

Христіернъ и Кедаръ.

Христіернъ.

Волненье гнѣва гласъ въ гортани пресѣкаетъ!
Все сердце изъ меня на мщенье излетаетъ!
Зафира! — можно ли сіе снести царю! ——
Тебѣ Кедаръ, тебѣ мой другъ благодарю:
Я прозорливостью усердной мнѣ твоею
Жертвъ ярости моей въ моихъ рукахъ имѣю.
Ни что измѣнницу ужъ больше не спасетъ;
И сами прелести ей въ пущій служатъ вредъ;
Вину ея краса лишь только умножаетъ,
И всю мою любовь во злобу превращаетъ.

Кедаръ.

Злодѣйство страшное! но слабая княжна
Не столь виновною казатися должна.
Росславъ, одинъ Росславъ исполненъ гнусной лести
Невинну обольстивъ наружностію чести,
Достоинъ злѣйшу смерть въ мученіяхъ вкусить.
Тѣмъ паче должно казнь его скорѣй свершить,
Что тайну самъ Густавъ явяся открываетъ.

Христїернъ.

О вѣсть ужасная!

Кедаръ.

Все слухъ сей подтверждаетъ;
Ужъ полонъ здѣшній градъ опасною молвой,
Что вскорѣ надъ твоей монаршею главой
Въ дали ревущій громъ обрушась явно грянетъ;
И что Густавъ сюда со воинствомъ предстанетъ.

Христїернъ.

Кедаръ! днесь должно мнѣ усердїе явить
И тайно моево злодѣя погубить.
Ты знаешь, отъ моихъ свѣтей судбой спасенный,
Народомъ какъ любимъ Густавъ предерзновенный.
Надежды нѣтъ ево открытно поразить;
Иными средствами намъ должно побѣдить.
Гдѣ храбрость немощна тамъ нужны суть коварства;
Твердѣе ратныхъ силъ сїи подпоры царства.
Въ сей крайности моей взлагаю на тебя,
Мнѣ тронъ мой сохранить Густава изтребя.
Ступай и избери къ корысти приклѣпленныхъ,
Продажныхъ оныхъ душь и чести отчужденныхъ,
Которымъ Богъ сребро; сокровищь не щади
И блескомъ золота ихъ очи ослѣпи;
Блистай предъ гордыми высокихъ сановъ славой;
Да воруженные желѣзомъ, иль отравой
И пресмыкаяся по скрытнѣйшимъ тропамъ,
Змїи, къ Густавовымъ приползшїя стопамъ

О щастьи своего царя за мзду радѣя,
Ужалять моево лютѣйшаго злодѣя.

Кедаръ.

Не мысли государь, чтобы въ толпѣ рабовъ
Ты вѣрныхъ не имѣлъ, изъ коихъ всякъ готовъ
За честь тебѣ служа со искренней любовью,
Пожертвовать какъ другъ тебѣ своею кровью.

Христїернъ.

Какъ другъ? нельщусь имѣть друзей въ рабахъ моихъ;
Корысть мнѣ ихъ дала корысть отъиметъ ихъ.
Нѣтъ нужды, изъ чево намъ польза изтекаетъ;
Все свято для меня, что тронъ мой утверждаетъ;
И мнѣ ли чувствія разборчивы имѣть;
Любовью страхомъ ли, лишь только бы владѣть.

Кедаръ.

Коль ревности успѣхъ отвѣтствовати станетъ,
То вскорѣ страшный сей Густавъ дышать престанетъ.
Но между тѣмъ росславъ, во бурныхъ сихъ стѣнахъ
Возможетъ, государь, грозы умножить страхъ.
Вели отъяти въ немъ Густаву сильно средство;
Вели его карать и тѣмъ убави бѣдство.

Христїернъ.

Поди представь ты мнѣ съ Зафирою сво.

Кедаръ.

Брегися, государь, ты гордаго сево
Во мщеніи твоемъ внимая гнѣва жару,
Подвергнуть тайно здѣсь смертельному удару.
Не должно робости народу тѣмъ явить;
Но смѣлой казнію градъ должно изумить.
Ударь передъ лицемъ къ смятенью склонной черни;
Въ сей часъ кровавою завѣсою задерни
Ея надежды лучь; на площади лей кровь.

Христіернъ.

Представь преступниковъ; хочу я ихъ любовь,
Во ужасъ претворя симъ зрѣньемъ насладиться.
Всегда успѣетъ кровь противная пролиться.
Или нещастіе велико умереть.
Хочу на предь я ихъ страданіе узрѣть;
Хочу, изоблича Росслава преступленье
Отъяти у него послѣдне утѣшенье,
Что въ добродѣтели одной влагаетъ онъ;
Хочу Зафиры я услышать горькій стонъ.

Поди

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Христіернъ одинъ.

Безумствуя княжна въ позорной страсти,
Почувствуешь въ сей часъ моей всю тягость власти!
Владыку своего дерзая прогнѣвлять,
Почувствуешь, меня какъ страшно оскорблять.

Тебя принудивъ снесть любовника терзанье
Въ немъ сдѣлаю тебѣ достойно наказанье;
Въ страданїяхъ ево, чѣмъ устрашу весь градъ,
Предъ смертїю твоей ты вкусишь смерть стократъ.
По томъ — но нѣтъ тебѣ я люту жизнь оставлю,
И смертїю тебя отъ бѣдства не избавлю.
На гробѣ вражескомъ прогнѣванный твой царь,
Воздвигнетъ брачный здѣсь для мукъ твоихъ ол-
тарь;
Съ тобой спрягусь, презрѣвъ твои сопротивленья,
Спрягусь не для любви а только для отмщенья.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Христїернъ, Зафира, Росславъ въ оковахъ и стражи.

Росславъ.

За чемъ меня призвалъ? скорѣе погубя
Избавь отъ мерзости взирати на тебя
Избавь тиранна!

Христїернъ.

Какой гордынею надменный
Ты можешь, подлою измѣной обличенный,
Являть невинности спокойно торжество?
То сердца твоево велико божество,
Что такъ ты обожалъ, гдѣ дѣлась добродѣтель?
Злодѣйскихъ козней ты коварнѣйшїй содѣтель,
Не за отечество днесь будешь умирать.

Росславъ.

Тираннъ! тебѣль меня порочнымъ почитать,
Тебѣ?

Христїернъ.

Но какъ назвать твой преславны дѣйства?
Съ княжной твой гнусный бѣгъ и хитрыя злодѣйства?

Не тыль презрѣвши честь Зафиры твоея
И страстью пользуясь княжны не тыль ——

Зафира.

Не я.

Когдабъ я шествовалъ путемъ бездѣльства къ щастью,
Давнобъ престалъ меня терзать твоей ты властью,
Давнобъ, когдабъ хотѣлъ съ Зафирой сопряженъ,
Въ отечествѣ я могъ безъ славы быть блаженъ.
Но я твои пути ко щастью презираю.
Нещастенъ и гонимъ, но честенъ умираю.

Христїернъ.

Ты честенъ? можетъ ли злодѣй сїе сказать?

Росславъ.

Окончи клевету, начавъ меня терзать.
Тиранна низости прощаю я сомнѣнье;
И Христїерново ненужно мнѣ почтенье.
Хотя на тронѣ ты, хотя во узахъ я;
Пустъ мїръ у ногъ твоихъ, со мною честь моя

Христїернъ.

Въ злодѣйствїи твоемъ величиться дерзаешь!
Умри злодѣй, умри

Зафира.

За что ево караешь?
Щитая за порокъ одну безчестья тѣнь,
Тѣмъ развѣ виненъ онъ, что я ево въ сей день
Кончину лютую оплакивати буду.
Невидяща ему спасенья ни откуду,
На все дерзающа въ отчаяньи моемъ,
Противъ тебя тираннъ виновна я во всемъ;
Чтобы ево спасти, я стражу обольстила,
Темницу страшну я герою отворила.
Но духъ Росславовъ все въ ничто преобратилъ.
За толь ево разишь что съ лишкомъ честенъ былъ;
Что въ узахъ, но своей не покаряясь долѣ,
Превыше онъ тебя сѣдяща на престолѣ.
Коль должно наказать, карай меня одну,
Безсмертну страсть мою щитая за вину,
Ту страсть, которую родила добродѣтель.
Кровавыхъ ты злодѣйствъ въ вѣнцѣ моемъ содѣтель,
Коль хочешь ты моей руки достоинъ быть,
Дай только жизнь ему, все, все могу забыть!
Клянусь у ногъ твоихъ о царь немилосердый! —

(*становится на колѣни*)

Росславъ.

Ты слово мнѣ дала, что духъ Росслава твердый
Который со твоимъ любовью сопряженъ,
Не будетъ никогда тобою униженъ.
Я чаялъ, за любовь лишь только сей награды;
Но ты меня и той лишаешь днесь отрады. ——
Воззри ты на меня, возстань и кончи стонъ.
Не жизни, чести намъ несносенъ лишь уронъ.

Зафира.

На жертву славы ты, моей потребуй крови,
Я всю ее пролью во знакъ моей любови;
Но видѣть смерть твою — оставь мнѣ то герой —
Въ Зафириной душѣ нѣтъ твердости такой.

Христїернъ.

Твои страданїя, рыданье, слезы, стоны,
Къ спасенїю ево суть вящшїя препоны.
Умретъ ——

Зафира.

Постой тираннъ! престану я рыдать;
И сей утѣхи я небуду ужъ вкушать ——
Что должно мнѣ еще, о царь безчеловѣчный?
Скажи? — суди меня суди на муки вѣчны!
Коль хочешь, повели твоей супругой быть;
Исполню все чтобы Росслава свободить.
Ты кровїю моей алкаешь ли упиться?
Вотъ грудь и вотъ кинжалъ — все можетъ совершиться.
Въ минуту кровь, твоя отрада потечетъ.

Христїернъ.

Онъ долженъ умереть; онъ кровью мнѣ заплатитъ,
За слезы, что о немъ при мнѣ Зафира тратитъ. —
(*къ воинамъ.*)
Отъ глазъ моихъ на смерть влеките вы ево —

(*Воины Росслава отводятъ*)

Зафира.

Постой — страшись тиранъ меня лишить всево!
Страшись отчаянья разтерзанной тобою!
Страшись узрѣть меня въ моей странѣ княжною!
Иду, въ сей страшный часъ, народа предъ лицемъ,
Твои злодѣйствїя закрытыя вѣнцемъ
Изчисля, и мои представя къ трону права,
Когда не возмогу освободить Росслава,
Разрушить сей престолъ тобой окровавленъ.
Чтобъ ты въ сей день ево паденьемъ подавленъ,
Ужасной смертїю лишенъ моей державы,
Низверженъ съ трона въ прахъ, безъ жизни и безъ славы,
Гнушеньемъ смертныхъ всѣхъ въ развалинахъ лежалъ;
Чтобъ всякъ тиранъ зря смерть твою востре-
талъ.

Христїернъ (*къ воинамъ.*)
Остановите здѣсь безумствомъ ослѣпленну.

Зафира (*къ воинамъ удерживающимъ ее.*)
Прострите на княжну вы руку дерзновенну
И смертью вами здѣсь рожденной обладать,
Стремитесь въ робости тиранну угождать.

О гнусные рабы щастливаго злодѣя!
Пронзите грудь мою, и крови не жалѣя
Властителей своихъ оставшейся во мнѣ
Вы ползайте предъ нимъ въ отеческой странѣ —
И такъ Росслава спасть стараньe все бесплодно. —
Владѣй тираннъ, владѣй, коль небу то угодно,
Что бы въ порфирѣ тигръ невинность пожиралъ
И честь и святость правъ ногами попиралъ;
Коль царствуетъ порокъ, а добродѣтель мертва;
Когда иль все тираннъ, иль все на свѣтѣ жертва;
Владѣй, блаженствуй, сей тебя достоинъ свѣтъ.
А я, которой здѣсь пристанища ужъ нѣтъ,
Гнушаясь скипетромъ тиранномъ оскверненнымъ,
И свѣтомъ силѣ лишь одной порабощеннымъ,
Гдѣ щастїе даетъ злодѣйствїю успѣхъ,
Гдѣ я въ Росславѣ всѣхъ лишаюся утѣхъ,
Гдѣ небу жалобой скучаю я напрасной,
Я жизнь отъ неба сей нещастнымъ даръ ужасный —

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Христїернъ, Зафира и Адель.

Адель (*съ послѣшностью входя*).

Все гибнетъ государь! весь городъ возмущенъ;
Освобожденъ Росславъ, Густавъ у градскихъ стѣнъ.

Христїернъ.

Что слышу! — но Кедаръ?

Адель.

Разтерзанный на части
Упалъ сей твердый щитъ твоей монаршей власти.

Христїернъ.

Чїею дерзкою рукою?

Адель.

Весь народъ
Повиновенїя разторгнувши оплотъ,
Въ его крови омылъ убїйственныя руки.
Уже Росславу въ казнь готовы были муки;
Въ унынїи Стоколмъ удара ожидалъ,
Который гордому Росславу угрожалъ.
Се Росскїй вдругъ посолъ летитъ на мѣсто лобно.
Ково, кричитъ, ково караете такъ злобно?
Героя, коимъ градъ недавно сей спасенъ,
Которымъ самъ Кедаръ къ побѣдѣ вознесенъ.
Кедаръ врагъ честности, его заемля славу,
Подъ лестнымъ дружествомъ готовилъ смерть
Росславу.
Росславъ! Густаву другъ, а Христїерну врагъ.
Едва онъ рекъ сїе въ дали крутится прахъ;
Оружїй виденъ блескъ и слышны трубны звуки.
На небо Любомиръ тогда воздѣвши руки,
О! Готѳы, вопїетъ, приспѣлъ спасенья часъ;
Внемлите мужества тиранну грозный гласъ;
Густавъ у вашихъ вратъ васъ въ помощь призы-
ваетъ.

Народъ волнуется и все опровергаетъ.

Неустрашимъ Росславъ, имѣя мечь въ рукахъ,
И гордо грудь неся, сугубитъ бури страхъ.
Всѣ ратники твои отвсюда притѣсненны,
Едва противятся, силъ бодрости лишенны.
Предстань имъ государь! ихъ взоромъ ободря
Яви бунтующимъ ты грознаго царя.

Христїернъ.

Почто не возмогу въ сей часъ во гнѣвѣ яромъ,
Весь городъ изтребить однимъ моимъ ударомъ.

Зафира.

Тираннъ! Коль хочешь жить раскайся на конецъ;
Сойди со трона здѣсь сложи не твой вѣнецъ.

Христїернъ.

Доколь еще во мнѣ хоть капля крови будетъ,
Дотолѣ Христїернъ, что царь онъ, не забудетъ.
Коль мнѣ оставить тронъ предписано судбой,
Низверженный вѣнецъ падетъ съ моей главой.
Но ты не льстись моей напастью утѣшаться,
Со мною ты должна во гробѣ сочетаться.

Зафира.

Рази коль живъ Росславъ сладка мнѣ смерть моя.

Христїернъ.

Я слышу шумъ; умри!

(*хочетъ заколоть Зафиру*)

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Христїернъ, Зафира и Росславъ съ народомъ.

Росславъ (*стремительно вбѣгая вырываетъ мечь изъ рукъ Христїерна*)

Прешла здѣсь власть твоя!
Тираннъ! ты въ градѣ семъ уже не страшенъ болѣ;
Густавъ, отечества спаситель на престолѣ.

Зафира.

Росславъ! спаситель мой!

Христїернъ.

Изторгнувъ скиптръ изъ рукъ,
Изторгни жизнь мою; скорѣй избавь отъ мукъ
Зрѣть повелителемъ въ той области Росслава
Гдѣ Христїернова была громка держава.

Росславъ.

Имѣя жизнь твою во власти я моей
И права мстить тебѣ лютѣйшій мой злодѣй,
Не мысли, чтобы я, забывъ къ себѣ почтенье,
Унизилсябъ платить гоненьемъ за гоненье.
Тираннъ утратившїй корону со главы,
Узнай въ сей часъ во мнѣ, всѣ россы каковы.
Доволенъ, что я здѣсь способствуя герою,
Спокойство моему отечеству устрою;
Что смертнаго на тронъ я сей странѣ дарю,
Съ душей и чувствами пристойными царю.

Забвеньемъ бѣдъ моихъ злодѣю отомщаю;
Тиранна презиралъ, а слабому прощаю.
Живи гонитель мой.

Христїернъ (*приближаяся къ Росславу.*)

Во мзду твоихъ щедротъ
Я съ дара твоего сберу достойный плодъ.
Чтобъ трона наградить хоть мало мнѣ утрату,
За жизни даръ моей, прими ты смерть въ отплату

(*Вынувъ сокрытый кинжалъ бросается на Росслава; но народъ, становясь между имъ и Росславомъ, не допускаетъ.*)

О рокъ! послѣднихъ ты отрадъ меня лишилъ
И всю твою на мнѣ жестокость совершилъ.
Со страхомъ на мою судбину я взираю;
Лишенный скипетра безъ мести умираю.

(*Закалается, воины его поддерживаютъ.*)

Такъ есть на свѣтѣ власть превыше и царей,
Отъ коей и въ вѣнцѣ не избѣжитъ злодѣй.

(*Христїерна отводятъ.*)

ЯВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ и ПОСЛѢДНЕЕ.

Росславъ, Зафира и Любомиръ.

Любомиръ.

Спокойно все теперь ; подъ властїю Густава
Равно съ блаженствомъ здѣсь твоя простерта слава.
Тебя алкаютъ зрѣть вельможи , царь , народъ.
Ступай въ сей часъ вкусить твоей заслуги плодъ.
Ступай достойное приять благодаренье.
Награды ждутъ тебя, торжественно почтенье.

Росславъ.

Не требую я сихъ ничтожныхъ толь наградъ ,
Въ даръ пышной гордости блистающихъ отрадъ.
Для добродѣтели одной я благъ содѣтель
Меня и наградитъ едина добродѣтель.
И чѣмъ утѣшенну мнѣ можно больше быть
Могу еще могу отечеству служить ,
И сердце я мое Зафирѣ посвящаю.

Зафира.

Въ твоемъ я сердцѣ тронъ и жизнь приобрѣтаю.

Конецъ трагедїи.

Погрѣшности.

Стран:	строк:	напечатано	читай.
14.	17.	отъ меня.	отмѣня.
21.	9.	отъ гласъ.	отъ глазъ.

)o(

2 Вилушнъ —
3 Шелишнъ —
4 Щрехъкола —
5 Щукъ
6 Ѣлецъ
7 Кулькъ.
8 Ерлъ
9 Колбмкеръ
10 Карасекъ
11 Клевацкій
12 Плотицкій

BSB Bayerische StaatsBibliothek
MDZ Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Knjažnin, Jakov,

Rosslav tragedija v stichach ; v 5 dejstvijach

Sanktpeterburg 1784
P.o.rel. 3170
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10036305-6